СОВЕТСКОЕ ФОТО

1927 №11 НОЯБРЬ

СОДЕРЖАНИЕ

В номере — 43 иллюстрации

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

Подписная цена на 1928 год: на год — 4.75, с приложением „Фото - Альманаха“ — 5 75; на полгода: без приложения — 2.50, с приложением — 3.50.
За-границу: на год без приложения — 3 доллара, с приложением — 4 доллара

Рукописи и фото не возвращаются. Напечатанный материал оплачивается. Прием в редакции: вторник и пятница от 3 до 5 час.

Редакция и Контора: Москва, Страстной бульвар 11. Тел. 35-75

„SOVIET-FOTO“ Moskau, Strastnoj bulvar 11. USSR

№ 11 | 20 *Год издания второй* *НОЯБРЬ 1927*

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ и ФОТОГРАФИЯ

КОГДА в результате Октябрьской Революции исторические события стали развертываться с быстротой исключительной, а темп повседневной жизни ускорился до крайних пределов, когда гражданская война и новое культурно-экономическое строительство потребовали от Советских Республик напряжения всех их сил и творческой работы, той интенсивности, какая присуща только эпохам героическим, и когда, наконец, всю эту смену фактов, лиц, явлений, событий нужно было попытаться как-то зафиксировать, сохранить память о них для будущего, — то ни карандаш, ни кисть художника не могли сделать того, что сделал фотографический аппарат, который с присущей ему быстротой и документирующей точностью улавливал на фото-пластинку всю массу стремительно развертывавшихся и бесконечно сменявшихся событий.

Так был создан тот значительный подбор фотографических документов, которые теперь, по прошествии десяти лет, заполняют наши архивы и музеи и которые навсегда останутся тем материалом исключительной ценности, на основании которого наши потомки будут иметь точное представление о событиях нашей эпохи во всем их разнообразии, во всей их многогранности.

Эти фото-документы особенно ценны тем, что они не только — материал для научного исследования, но что они говорят языком, понятным широким массам, и притом с той убедительностью, какая особенно присуща фотографическому снимку.

Не приходится много говорить о той исключительной роли, которую сыграла эта фото-хроника революционных событий и советского строительства в деле пропаганды идей революции в других странах, в борьбе с распространявшимися за границей ложью и инсинуацией и в деле ознакомления широких масс всего мира с достижениями Советских Республик. Фотографический документ агитировал здесь языком ясным, метким и общепонятным.

Но если все это дал за минувшее десятилетие фото-репортаж, то, с другой стороны, это революционное десятилетие еще больше дало самому фото-репортажу.

Только после революции фото-репортаж занял у нас то исключительное место, о котором ему раньше не приходилось и мечтать. За эти десять лет фото-репортаж буквально вырос на наших глазах, вырос несмотря на все те исключительные материальные трудности, в которых ему приходилось и приходится работать.

В эту работу над фото-хроникой событий революционного десятилетия постепенно начали вовлекаться и широкие круги фото-любителей. Да и самое фото-любительство, по направлению и характеру своей работы, резко изменилось за протекшие десять лет.

Фото-любитель дореволюционного периода в своей массе был представителем привилегированных и зажиточных классов; тем самым определялся и узкий круг его интересов в области фотографической работы.

Октябрьская Революция и в этой области твердо и ясно поставила новые задачи, с логической последовательностью вытекавшие из общих задач советского культурно-экономического строительства. Фотография должна была быть приближена к широким массам и найти здесь применения и задачи, более широкие и соответствующие запросам современности.

Рост фото-кружков при фабриках и заводах, все более развивающаяся сеть фото-любительских объединений, даже в самых глухих и отдаленных местах СССР, — достаточно ярко выявляют развитие нового, массового фото-любительства, крепко связанного с новым строительством и с новым бытом

1917. ДЕМОНСТРАЦИЯ с ЛОЗУНГОМ „ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ"

Организационная работа среди фото-любителей как со стороны профсоюзных организаций и советской фото-общественности, так и со стороны журнала „Советское Фото", установившего за короткий срок живую связь среди фото-любителей, разбросанных по всему Союзу, все более и более увязывает работу фото-любителя с современностью, все более накладывает на нее печать сознательной и планомерной деятельности в интересах широких масс и культурного строительства страны.

Истекшее десятилетие предъявило новые требования не только к фото-репортажу и массовому фото-любительству, — оно потребовало большой и интенсивной работы со стороны фотографии во всех ее разнообразных научных, художественных и промышленно-технических применениях.

Применения фотографии в краеведении, в научных экспедициях, в изучении производств и трудовых процессов, в различных областях научного исследования, в медицине, в промышленности, в педагогике, в истории, в искусстве, в военном деле, в физкультуре, в агитации и пропаганде и т. д. — тесно связывают фотографию со всей современной культурой и промышленно-экономическим развитием. И во всех своих разнообразных применениях фотография за эти десять лет сумела послужить интересам Советских Республик.

Но фотография — не только орудие документации и строгого научного исследования. В руках художника фотографические процессы становятся достаточно гибкими для того, чтобы создавать произведения той художественной выразительности, которая делает такие фотографические работы — произведениями искусства.

Эта область фотографии также сделала в Советском Союзе за минувшее десятилетие крупные

1918. СЪЕЗД КОМИТЕТОВ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ в ЛЕНИНГРАДЕ

успехи, не раз отмечавшиеся и у нас, и за границей.

Все эти различные стороны развития фотографии неизбежно потребовали для работы—и соответствующей аппаратуры, и необходимых фото-материалов, то есть того, что до революции в подавляющей своей массе поступало только из-за границы. Общая экономическая политика советского государства требовала сокращения до минимума заграничного ввоза и развития соответствующих отраслей промышленности внутри страны. Так возникла наша молодая советская фото-промышленность.

Производство в СССР фото-пластинок, а затем и фото-бумаг — начало постепенно развиваться в направлении удовлетворения существующего спроса. Первые шаги нового производства не всегда были в полной мере удовлетворительными: здесь неизбежны были затруднения и ошибки. Но продолжающаяся работа над улучшением качества продукции, при поддержке и направляющем содействии фото-прессы и широких кругов советской общественности, даст возможность нашей фото-промышленности стать на уровень, позволяющий удовлетворить самым широким потребностям фотографической работы.

Настоятельно необходимая для развития фото-промышленности научная работа в области фото-химии и изучения фотографических процессов не находила должной поддержки со стороны государства в дореволюционой России, что привело к тому, что целый ряд наших научных работников в этой области нашли применение своих знаний не у нас, а за границей. Советское строительство сумело оживить у нас и эту область научной деятельности настолько, что за границей с большим интересом следят за достижениями молодых советских ученых,

1919. ЖЕРТВЫ ИНТЕРВЕНЦИИ. РАСТРЕЛЯННЫЕ СИБИРСКИМИ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ

и на страницах иностранных научных журналов по фотохимии и фотографии можно постоянно встретить труды наших научных работников.

О необходимости постановки фотографического образования как специального, так и общего, а также о необходимости подготовки научных сил в области фотографии—очень много говорилось и писалось у нас до революции. Но все попытки к осуществлению этого не имели тогда сколько-нибудь значительного успеха.

Только после Октябрьской Революции было, наконец, обращено на это должное внимание, и в 1918 году был создан в Ленинграде Институт Фотографии и Фототехники, в дальнейшем превращенный в Фото-Кино-Техникум. Учреждение кафедры фотохимии в Высшем Техническом Училище в Москве, расширение преподавания фотографии в Межевом Институте, хорошо поставленное преподавание фотографии в кино-техникумах и, наконец, организованные для более широких кругов фото-курсы в Москве и ряде других городов — стремятся поставить фото-образование на ту высоту, которая соответствовала бы тем разнообразным требованиям, которые предъявляются к фотографии советским строительством.

Широкая профсоюзная работа в области защиты интересов фото-работника и охраны его труда, что стало возможным только после революции; защита законом авторского права фотографа и другие мероприятия, направленные к обеспечению прав работающего в области фотографии,— также способствовали развитию и успехам фотографического дела в СССР.

Не только новые задачи и требования выдвинула революция перед фотографией, не только способствовала развитию и расширению фотогра-

1920. РЕЧЬ ЛЕНИНА к ВОЙСКАМ, ОТПРАВЛЯЮЩИМСЯ на ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ

фической работы в различных ее областях, но она приблизила—и это самое главное — к фотографическому делу широкие массы трудящихся, она выдвинула из среды этой массы новых работников, которым понятны, близки и дороги достижения революционного периода. И эти новые силы обеспечивают дальнейшее развитие фотографии, перед которой в СССР открыты теперь такие широкие возможности.

Б. ПОДЛУЗСКИЙ

ИНТЕРНАЦИОНАЛ РАБОЧИХ-ФОТОГРАФОВ

Корреспонденция из Берлина

ГОД ТОМУ НАЗАД группа товарищей предприняла первые шаги для организации в Германии союзов рабочих-фотографов. Это начинание было встречено некоторыми кругами весьма скептически.

Не верилось в возможность создания групп рабочих-фотографов; казалось, что у рабочих, связанных с разными организациями, не будет времени для работы в новом объединении.

Пессимисты и скептики на этот раз жестоко ошиблись.

За короткий срок в Германии было создано около 30 групп рабочих-фотографов, в которых идет очень оживленная работа.

1921. ГОЛОД в ПОВОЛЖЬИ.

Стоит слева — Акулина Чугунова: зарезала живьем 6-летнюю дочь и половину ее съела. Стоит справа — Андрей Семыкин: разрубил на части умершую от тифа квартирантку и съел ее. Впереди — остатки съеденных ими трупов

Молодое рабочее фотографическое движение быстро и успешно развивается. Доказательством является тот факт, что организация союзов рабочих-фотографов в Германии нашла радостный отклик за границей.

С первых же дней рабочего фотографического движения центральное бюро начало получать много воодушевленных писем из-за границы. В Швейцарии также началось объединение рабочих-фотографов, и в Цюрихе создался союз рабочих-фотографов.

Ни одна страна в Европе не может рассчитывать на такой успех рабочего фотографического движения как Швейцария. Это объясняется наличием опытных рабочих-фотографов любителей природы, посвящающих фотографии относительно гораздо большее количество времени, чем это имеет место в Германии.

В Чехо-Словакии созданы союзы рабочих-фотографов в городе Бемиш-Лейпа и Райхенберге.

В Норвегии приступлено к созданию групп рабочих-фотографов.

Германские рабочие особенно интересуются успехами рабочего фотографического движения в России.

Движение рабочих-фотографов растет и ширится и неминуемо должно привести к созданию союзов рабочих фотографов во всех странах.

Как уже известно читателям „Советского Фото", первые сведения о германском объединении рабочих - фотографов были приняты германским

1922. НАЧАЛО ТОВАРООБМЕНА ГОРОДА с ДЕРЕВНЕЙ

индустриальным союзом (хозяйским) с ненавистью. Реакционные группы через свои газеты требовали роспуска нашего союза на том основании, что союз рабочих-фотографов якобы служит торговому и промышленному шпионажу в пользу России.

Этим группам нужно указать, что русские рабочие, в противоположность западным капиталистам, не боятся разоблачений и не скрывают какие-либо стороны своей жизни на фабриках; наоборот, русские рабочие очень часто сами подвергают критике свои предприятия.

Необходимо всеми силами способствовать созданию интернациональной организации рабочих-фотографов.

Снимок—правдивый посредник и лучше запечатлевает жизнь, чем это делает слово.

Обмен снимками между рабочими Цюриха и Москвы, рабочими Нейкельна и Осло, Штутгарта и Нью-Иорка имеет громадное значение не только фотографическое, но культурное, социальное и политическое.

Буржуазия всех стран наладила в своих классовых целях международный обмен фотоснимками. Рабочие тоже хотят знать о жизни и быте своих братьев по классу в других странах и должны использовать для себя буржуазный опыт.

Лучшим средством для этого может служить обмен снимками рабочих разных стран.

Необходимо немедленно приступить к организации Рабочего Фотографического Интернационала.

Создание его будет иметь громадное культурное значение для рабочих всех стран.

Да здравствует мировое объединение рабочих фотографов!

О. БРАНД

1923. ВСЕРОССИЙСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА в МОСКВЕ

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ в ФОТОГРАФИИ

ПОЛОЖЕНИЕ на рынке труда фотографов несомненно характеризуется сейчас большим оживлением. Спрос на труд фотографа растет. Не говоря уже о создании фото-кружков при клубах и проч.,—все это можно пока отнести к области фото-любительства,—все бо́льшее развитие иллюстрированной прессы, желание и необходимость иллюстрировать чуть ли ни каждое более или менее значительное явление жизни, наконец, необходимость прибегнуть к фотографии, как методу исследований в технике, медицине и проч.,—все это создало на рынке труда такое положение, когда все большие кадры, особенномолодежи, вовлекаются в труд фотографа, стремятся сделать фотографию—единственной и основной профессией своей жизни. В этих условиях вопрос о профессиональной ориентации в фотографическом деле, то-есть вопрос о пригодности того или иного лица, о соответствии его психо-физиологических особенностей занятию фотографией, приобретает понятный интерес.

Если обследования среди работников индустриального труда, дающие такие цифры, как непригодность к занятию той профессией, которой они заняты, чуть ли не 50% всех работников—свидетельствуют о том, что психо-физиологический облик этих лиц более пригоден для занятия другой

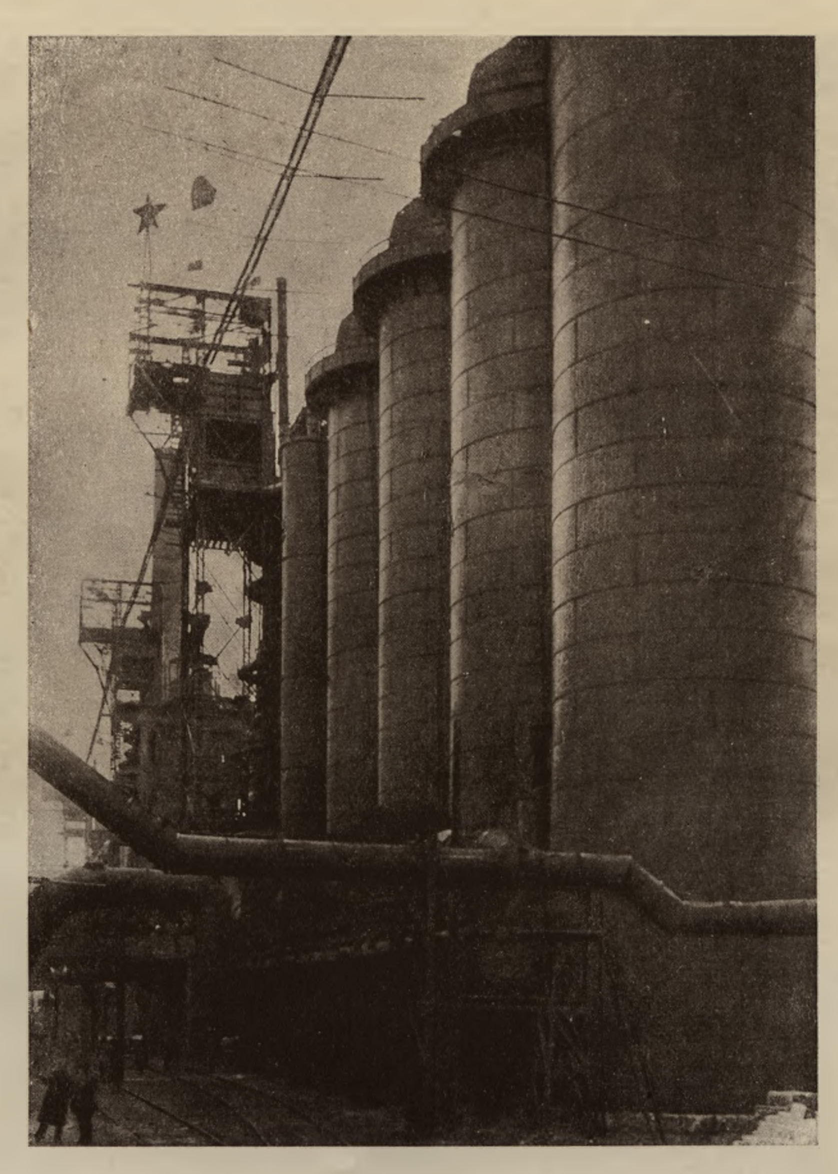
1924. СМЕРТЬ ЛЕНИНА

профессией,—то у нас нет никаких оснований предполагать, что в такой области труда, как фотография, все обстоит в этом отношении благополучно. Труд фотографа—это труд, в котором сочетаются моменты физического труда и чисто умственной работы, труд, который на ряду с этим предполагает известную долю художественного чутья, быстрой и точной ориентировки, определенных знаний по химии, математике и проч. Все эти черты профессии фотографа требуют, конечно. определенного комплекса психо-физиологических особенностей, наиболее благоприятствующих успеху в занятии фотографическим делом.

Профессия фотографа включает в себя несколько специальностей: здесь и искусство оператора, и лаборанта, и ретушера и проч. Лицо, посвящающее себя занятию фотографией, должно быть достаточно полно знакомо со всеми этими разветвлениями.

Фотография является применением фото-химии. Поэтому для успешного занятия фотографией надо считать обязательным знакомство с химией, физикой и математикой (арифметикой, геометрией). Самый процесс работы фотографа в лаборатории—в темном помещении, с красной лампочкой, большей частью при полном отсутствии вентиляции, при постоянном соприкосновении с соединениями хлора, брома, иода, серебра, органическими проявителями,—связан с целым рядом профессиональных вредностей. Эти вредности прежде всего отражаются на таких органах, как бронхи, легкие, печень и почки. Поэтому особое внимание должно быть обращено на здоровье легких, бронхов, печени и почек.

В наших условиях было бы, пожалуй, смешно настаивать на том, чтобы фотографией не занимались низкорослые. Однако, говоря об идеальном типе фотографа, надо, конечно, признать, что при

1925. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ. ПУСК ДОМЕН

прочих равных условиях, низкорослость есть одно из препятствий на пути к успешному занятию фотографией (особенно на фоторепортаже). Поэтому, например, французские исследователи указывают, что рост фотографа должен быть не ниже среднего. Что касается физической силы, то этот признак не играет большой роли; физическая же ловкость весьма полезна.

Главным орудием фотографа является глаз. Прекрасное зрение на оба глаза (западно-европейские статистические данные показывают, что около 35% детей школьного возраста имеют зрение на один глаз слабее, чем на другой), притом в условиях несовершенного освещения, должно являться основным показателем в вопросе о профессиональной ориентации в фотографическом деле. Ношение очков не является препятствием для занятия фотографией только в том случае, если очки полностью исправляют недостатки зрения. Поэтому надо настоятельно рекомендовать всем лицам, которые начинают заниматься фотографией, исследовать свое зрение у врача-окулиста. Само собой разумеется, что фотограф не должен страдать дальтонизмом.

На ряду с глазом, рука, пальцы—второе основное орудие в труде фотографа. Проворные движения рук, способность быстрых пальцевых движений—все это незаменимые для фотографа качества. Сильная потливость рук, тяжелые обморожения пальцев—безусловно должны служить противопоказанием для занятия фотографией.

Переходя к вопросу о психологических качествах фотографа, надо прежде всего отметить необходимость спокойного темперамента, наблюдательности, повышенного внимания, зрительной памяти, умения быстро подметить взглядом основное,

1926. ВОЛХОВСТРОЙ

значительное, терпеливости, наконец, художественного чутья, „вкуса" и, что в наших условиях особенно ценно, умения оценить социальную значимость того или иного факта, умения находить в окружающей жизни то, что наиболее близко, волнующе для всего коллектива. Умение схватить, почувствовать движение, умение запечатлеть динамику того или иного процесса в наших условиях— незаменимое качество для успешной работы фотографа.

Необходимо обратить внимание еще на некоторые черты, которые безусловно помогают фотографу в его работе—это любовь к порядку и гигиенические навыки. То время, когда в лаборатории фотографа обязательно были беспорядок, хаос, грязь,—уходит в вечность. Строгий порядок и абсолютная чистота—вот что прежде всего требуется в фото-лаборатории, что должно быть характерно для облика современного фотографа. Надо помнить, что такие качества, как приветливость, мягкость, умение заинтересовать коллектив процессом фотосъемки, также очень помогают фотографу в его работе.

Вот в общих чертах силуэт психо-физиологических качеств, необходимых лицу, желающему сделать труд фотографа—профессией своей жизни, и притом работать с успехом. Полный и яркий снимок тех качеств, которые необходимы для этого, еще ждет своего исследователя.

Конечно, можно привести примеры того, как люди беспорядочные, безграмотные и т. п. оказывались на деле более способными, талантливыми работниками в области фотографии, чем люди грамотные в фото-химии и проч. Это, однако, ни в какой степени не подрывает общего смысла всей значительности вопроса о профессиональной ориентации.

1927. НА ДНЕПРОВСКИХ ПОРОГАХ СТРОИТСЯ ДНЕПРОСТРОЙ

Особенно в наших условиях, когда проблемы научной организации труда, высокой производительности и рационализации производства не могут не коснуться фотографического дела,—вопросы профессиональной ориентации в фотографическом деле должны привлечь к себе внимание.

В заключение,—о возрасте, когда целесообразно начинать обучение фотографией. Учитывая особенности самого процесса фотографирования, профессиональные вредности фотографического дела, характеристику тех психо-физиологических качеств, которые необходимы для успешного занятия фотографией, надо признать, что наиболе целесообразно начинать обучение фотографией приблизительно с 15-летнего возраста.

Л. БРОНШТЕЙН

Фото-снимки, вошедшие в цикл „Десять лет борьбы и строительства", принадлежат: П. Оцупу (1917 и 1924), В. Савельеву (1923), П. Петрокасу (1922), архивам: Музея Революции (1918), „Советского Фото" (1919), „Огонька" (1920 и 1925), „Рабочей Газеты" (1921) и Руссфото (1926 и 1927)

Фотографические беседы

Систематическое изложение основ фотографии для начинающих

БЕСЕДА XII. РАБОТА с КАМЕРАМИ МАЛЫХ РАЗМЕРОВ. УВЕЛИЧЕНИЕ. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ

I. Работа с камерами малых размеров

ПРЕИМУЩЕСТВА аппаратов небольшого размера перед громоздкими большими камерами, заключающиеся в легкости первых, дешевизне потребного для них материала, портативности — очевидны и их не требуется разъяснять; однако, в обиход любителя эти камеры вошли сравнительно недавно (лет 15—20). Причин к тому, что долго такие камеры не получали распространения, было несколько; главная из них заключалась в том, что мы предпочитаем снимки большого размера, психологически нас более удовлетворящие; между тем, даваемые прежними об'ективами изображения были несовершенны и не давали возможности делать больших увеличений; самое увеличение было операцией довольно сложной, аппараты для него—дороги и неудобны, а позитивный материал неприспособлен для быстрой работы, да и вообще несовершенен. Вторая причина заключалась в том, что такие камеры были, и отчасти продолжают быть, не универсальными, почему невозможно ограничиться при серьезной работе одной такою камерой.

В настоящее время эти упреки частью совершенно утратили свою силу, частью справедливы в очень небольшой степени.

Под названием „миниатюрных“ камер разумеют аппараты на пластинку $4^1/_2 \times 6$ и 6×9 *см*, а также стереоскопические $4{,}5 \times 10{,}7$ *см*. Прекрасные аппараты на эти размеры выпущены многими первоклассными фирмами: Ика, Эрнеман, Кодак, Ришар, Фохтлендер, Герц (см. „С. Ф.“ № 5 за 1927 г., стр. 141 —142).

Встречаются камеры и для меньших размеров $1{,}8 \times 2{,}4$ *см* до $2{,}4 \times 3{,}6$ (см. „С. Ф.“ № 5, стр. 156—157) для с'емки на пленках кинематографического формата.

Условия и приемы работы и особенности ее, которые мы подчеркнем, имеют место для размеров менее 9×12 *см* (английский размер — $8 \times 10^1/_2$ *см*).

Приобретая камеру малого размера для серьезной работы, требуется, чтобы она имела в наличности следующие детали: 1) гайку или другое приспособление, позволяющее прикрепить камеру к треножнику как при горизонтальном, так и при вертикальном положении пластинки, 2) хороший затвор, дающий разнообразные скорости; желательно иметь скорости от $^1/_{25}$ сек. до $^1/_5$ сек. при посредственной светосиле объектива (Ф/11 до Ф/9) и от $^1/_{200}$ до 1 сек. или, пожалуй, даже более широкие, при светосильных объективах (Ф/6,3, Ф/4,5 и Ф/3,5), при механическом или пневматическом спуске и 3) движение объектива вверх и вниз.

Менее обязательны следующие детали: 1) приспособление для наводки на фокус и 2) длинное, т. е. равное двойному и тройному фокусному расстоянию, растяжение меха. Первое приспособление с успехом может быть заменено дополнительными линзами, надеваемыми на объектив при съемке с расстояния $^1/_2$ до 3 метров; во втором приспособлении редко бывает необходимость, так как эти камеры вообще не приспособлены ни для репродукций, ни для съемок в натуральную величину.

Необязательно также иметь матовое стекло; однако, это приспособление нелишнее; но зато обязательно иметь хороший визир.

У некоторых аппаратов (вераскоп Ришара, полископ Ика, стереорефлектоскоп Фохтлендера) эта задача блестяще разрешена.

Для возможности всегда и вполне использовать аппарат, необходимо, чтобы он имел светосильный объектив (Ф/6,3 до Ф/3,5); светосилу выше Ф/3,5 нет нужды требовать, так как эти объективы чаще всего все равно приходится диафрагмировать (см. беседу I). Что же касается дешевых объективов в камерах без наводки на фокус (и особенно— жесткой конструкции), то у них приходится считаться только с двумя недостатками: малой светосилой и малым углом изображения; однако, второе качество не всегда является действительно недостатком (см. беседу I), первое же действительно делает невозможными многие работы. Качество изображения и у них совершенно удовлетворительно и допускает большие увеличения (напр., глифоскоп Ришара дает возможность производить вполне удовлетворительные увеличения с $4^1/_2 \times 4^1/_2$ до 18×18 *см*).

Для наших съемок пригодны все роды негативного материала; единственно непригодными являются грубозернистые материалы, часто встречающиеся среди пластинок наивысшей чувствительности.

Установка аппарата при съемке никакими особенностями не отличается. Она значительно проще установки больших камер, так как далее расстояния в 5—7 метров, смотря по диафрагмированию объектива, все будет в фокусе. Обычная ошибка начинающих заключается в том, что, желая получить большое изображение (обычно—портрет), они придвигаются слишком близко к модели, чем вызывается неестественная перспектива и кажущееся искаженным изображение.

Визировать изображение на матовом стекле не очень удобно и надо привыкнуть оценивать снимаемый предмет на взгляд и представить себе, каковым он будет на матовом стекле.

Негативный процесс должен быть приспособлен к массовому проявлению; проявление каждого отдельного негатива трудно индивидуализировать, так как очень трудно детально рассмотреть при темном свете лаборатории мелкие изображения (см. беседу VI). Следует, однако, вести проявление тщательно в смысле чистоты, не загрязнять негативов, не подвергать их действию пыли, не повреждать механически. Целью должно быть получение мягкого, хорошо модулированного негатива, имеющего ясно выраженные детали в тенях и обладающего прозрачными, не „залепленными" светами. Для достижения этого следует давать негативу достаточную экспозицию и вести проявление растворами мягко работающими, нормальной концентрации (метологидрохинон, родинал, глицин), избегать гидрохинона; „медленное" проявление очень уместно.

Считается положением, не допускающим оспаривания, что снимки размеров $4^1/_2 \times 6$ и 6×9 *см* требуют непременно увеличения. Это вообще неверно [1]) и художественное впечатление снимка может в известных случаях даже и выиграть от малого размера. Но вообще, все же следует считаться с тем, что с большинства негативов $4^1/_2 \times 6$ и 6×9 *см* приходится делать увеличения, и негативы должны быть для этого пригодны.

Поскольку **позитивный процесс** ограничивается изготовлением контактных отпечатков— он не отличается в данном случае никакими особенностями; **увеличение снимков** описано ниже.

Миниатюрные камеры не могут считаться универсальными. Они мало приспособлены для специально научных работ, микрофотографии, репродукции. Для любительской пейзажной и портретной съемки, для съемки зданий и памятников — такие камеры вполне пригодны. Для съемки же жанров, уличных сцен — миниатюрные камеры не только вполне пригодны, но часто незаменимы, благодаря тому, что съемка может быть сделана без долгих приготовлений, быстро и незаметно.

II. Увеличение

Задача фотографической **операции увеличения** нормально заключается в том, чтобы с маленького негатива получить большого размера позитив. Нередко, однако, приходится с позитива делать увеличенный негатив — для целей художественной и научной фотографии и для массового печатания увеличенных снимков.

Техника работы изменяется лишь в том случае, если приходится увеличение делать с непрозрачного отпечатка.

Имеется множество систем и конструкций увеличительных аппаратов, но главнейших систем все же две: 1) аппараты, работающие при помощи искусственного света и 2) аппараты, работающие при помощи дневного света.

1. *Аппараты, работающие при помощи искусственного света*, в настоящее время устроены по следующей схеме (рис. 1): *A* — камера с мехом; *O* — объектив; *N* — рамка, в которую вкладывается негатив; *P* — стол, на которой кладут позитивный материал; *L* и *L* — электрические лампочки; *B*—представляет вогнутую поверхность, выкрашенную внутри в белый цвет и устроенную таким образом, что рассеянный свет равномерно освещает негатив. Последний помещается между простым и двойным фокусным расстоянием объектива; изображение— увеличенное и обращенное — находится дальше двойного фокусного расстояния.

Ранее аппараты, работающие искусственным светом, как необходимую деталь, имели **конденсатор** (см. *K* на рис. 2; другие буквы на этом рисунке обозначают те же детали, как на рис. 1). Вместо стола *P*, стоящего горизонтально, здесь имеется вертикальный экран, к которому прикрепляется бумага.

Весь аппарат заключен в кожух *M*, таким образом устроенный, что свет из аппарата не проникает наружу. Источником освещения в аппаратах такой конструкции обычно служит лампа электрическая, спиртокалильная и даже обыкновенная керосиновая. Сейчас такие аппараты уступают место аппаратам без конденсатора. Целью этого последнего является—концентрировать на негативе лучи источника света, с распределением их, вместе с тем, по всему негативу равномерно; эта задача успешно выполняется более простым приспособлением *B*.

2. *Аппараты, работающие при помощи дневного света*. Такие аппараты, благодаря простоте своей конструкции и обращения с ними, имеют большое распространение среди любителей в виде так наз. **увеличительных конусов**, очень дешевых и для многих работ очень удобных. Конус представляет коробку (см. рис. 3), внутри которой помещается (обыкновенно — очень дешевый) объектив. Позитивный материал — бумагу — кладут в крышку *P*, негатив — в крышку (с рамочкой) *N*. Бумагу вкладывают в темной комнате, объектив закрывают крышкой *T*; тогда негатив можно вкладывать и не в темной комнате.

Схема рис. 4 указывает на возможность применения съемочной камеры для увеличения при дневном свете. *S* есть зеркало, при помощи которого лучи света равномерно освещают негатив.

Если съемка производится при искусственном свете, то *C* есть не окно наружу, но в смежную комнату и перед *N* ставится конденсатор, а перед ним—источник света.

Можно использовать для увеличения свою съемочную камеру. Схема соответствует рис. 4, при чем камера помещается в темной комнате, конденсатор и источник освещения — вне ее.

Другие конструкции отличаются от описанных только второстепенными деталями, имея существенные детали те же, что и у описанных аппаратов.

Говоря об увеличении, всегда интересуются двумя величинами: 1) степенью увеличения и 2) размерами окончательного позитива. Степенью увеличения (или просто — „увеличением") называют число, показывающее, во сколько раз сторона нового позитива больше стороны первоначальног- негатива. Так, напр., если мы негатив $4^1/_2 \times 6$ *см* увеличим до 18×24 *см*, то увеличение будет четырехкратное.

Площадь позитива в этом случае будет больше площади негатива в $4^2 = 16$ раз. Степень

[1]) Так, на фотографической выставке, устроенной журналом „Фотографические Новости" в 1912 г., была целая витрина миниатюрных снимков, выставленная фирмой Геверт, вполне художественно выполненных.

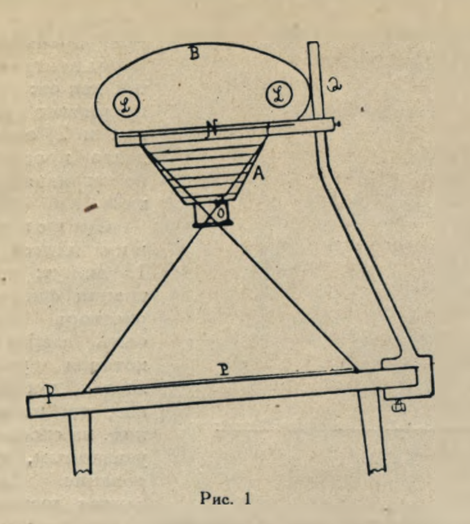

Рис. 1

увеличения берут такой, чтобы окончательный результат имел данную величину.

Аппараты, схемы которых показаны на рис. 1, 2 и 4, имеют одно существенное преимущество перед конусами: оно заключается в том, что степень увеличения в них может меняться в очень широких пределах, путем передвижения объектива, негатива или экрана.

В конусах как размер окончательного позитива, так и размер степени увеличения остаются постоянными. Очень распространены конуса, увеличивающие с $4^1/_2 \times 6$ до размера открытки 9×14 *см*. Здесь увеличение 2 и $2^1/_2$ и окончательный размер 9×14 *см*.

Рис. 2

Конечно, можно и в такие аппараты вкладывать бумагу меньшую, чем наибольший допускаемый размер отпечатка, но при этом трудно установить точно, что попадет на окончательный отпечаток.

У всех аппаратов, кроме конусов, самой кропотливой операцией является установление степени увеличения и размера увеличенного отпечатка. Выполнение этой операции облегчается имеющимися для этой цели таблицами.

Новейшие аппараты, принадлежащие к системе, изображенной на схеме рис. 1, имеют одно существенное улучшение конструкции, избавляющее от установки: весь аппарат движется по стойке *Q*, и во время движения расстояние между негативом, объективом и позитивом автоматически изменяется таким образом, что изображение остается постоянно на фокусе.

Работа по установке ведется так: к экрану прикрепляют кусок белой бумаги, чтобы легче можно было рассматривать изображение. Передвижением негатива и экрана устанавливают размер изображения (наблюдая, чтобы плоскости экрана и позитива были параллельны).

Рассматривая изображение, устанавливают тот „вырез", т.-е. ту часть изображения, которая будет на окончательном отпечатке. Затем закрывают объектив желтым стеклом и прикрепляют к экрану точно такого размера кусок чувствительной бумаги, какового размера желают получить окончательный отпечаток. Такой способ работы предохраняет от излишней траты материала.

Материалом для позитивов при увеличении является бромистая бумага. После прикрепления ее на месте—производится ее экспозиция, проявление и фиксирование и промывка обычным способом.

Качества негатива. Не все негативы дают вообще хорошие отпечатки на бромистых бумагах: плохие увеличения получаются с негативов, изготовленных на грубозернистых пластинках; затем нельзя получить хороших позитивов с негативов жидких, очень вялых, исключая работы на жесткоработающих бумагах.

Негативы густые, жесткие, с залепленными светами не только не дают хороших позитивов, но и очень затрудняют работу, вследствие потребной для них продолжительной экспозиции. Наилучшие результаты получаются при работе с мягких, детальных, но достаточно сильных негативов.

Аппараты с искусственным освещением дают позитивы более контрастные, нежели негатив, частью жесткие, — с чем считаясь, приходится ослаблять слишком густые негативы.

Аппараты, работающие дневным светом, существенно контрастов не изменяют, но негативы слишком прозрачные, вялые — для них непригодны. Первые аппараты, благодаря концентрации света, вообще явственнее передают различные дефекты негатива и нередко дают „рваные" изображения, требующие непременной ретуши. Наоборот, вторые аппараты дают позитивы, как бы ретушированные.

Экспозиция зависит от густоты негатива, чувствительности бумаги и силы источника света и может быть определена только опытом. Работая при искусственном источнике света и на позитивном материале определенной марки, можно легче ориентироваться в экспозиции, так как приходится считаться только с густотой негатива и степенью увеличения. Располагая подлежащие увеличению негативы в ряд по степени их густоты и добившись верной экспозиции одного негатива, можно верно экспонировать и остальные.

Во всяком случае, никогда не следует, без полной уверенности в правильности своих действий, начать работу сразу с экспонирования большого куска бумаги; надо всегда начинать с обработки маленьких пробных кусков, и только добившись удовлетворительного результата, переходить к экспозиции бумаги надлежащего размера.

Можно, закрывая различные части пробной полоски, дать каждой из частей пробного позитива различную экспозицию и выбрать

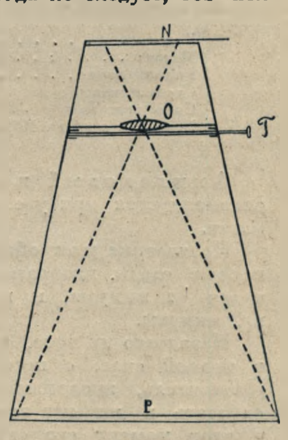

Рис. 3

ту, которая дает наилучший результат; этим сокращается и время, и количество бумаги, потребные на производство опытов. В общем, экспозиция чрезвычайно разнообразна даже у аппаратов с искусственным освещением, но еще более разнообразна она у аппаратов с дневным освещением, так как здесь приходится считаться с двумя переменными факторами—силою освещения и густотой негатива. Практически при работе, например с конусом, приходится на одной и той же бумаге экспонировать от $^1/_2$ мин. до 15 минут. При работе с искусственным освещением пределы колебания в экспозиции значительно ниже и определеннее.

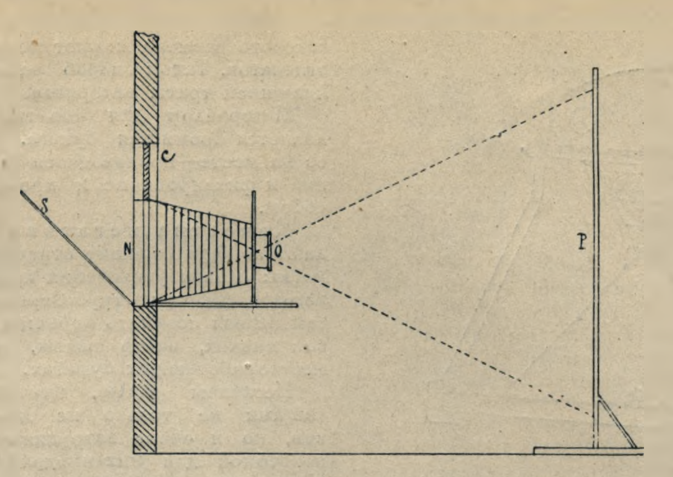

Рис. 4

Экспозицию все же следует избирать довольно точную, так как бромистые бумаги, по самому существу работы на них, не допускают таких колебаний в экспозиции, как негативные пластинки.

Проявление. В то время как процесс проявления негативов у любителей чрезвычайно разнообразен, благодаря разнообразию сюжетов и экспозиций, процесс проявления увеличений должен быть разработан до того, чтобы материалы и результаты оставались постоянными. Следует работать определенным проявителем, на немногих сортах бумаги, при постоянной температуре. Как уже сказано в одной из предыдущих бесед, для проявления бромистых бумаг можно употреблять те же проявители, как и для пластинок; но для большей уверенности рекомендуется пользоваться все же проявителем, указанным фабрикой в наставлении, приложенном к бумаге. Следующий проявитель, рекомендованный фирмой Кодак для ее бромистых бумаг, оказался дающим хорошие результаты как на бромистых бумагах других фабрик, так и на пластинках.

Метоло-гидрохинонный проявитель:

Воды	1000 *куб. см*
Метола	1 *г*
Гидрохинона	4 *г*
Сернистокислого натра крист.	40 *г*
Соды кристаллической	40 *г*
Бромистого калия 10% раствора	$1^1/_2$ *куб. см*

Амидоловый проявитель также весьма рекомендуется при увеличении на бромистых бумагах.

Проявление идет обыкновенно довольно быстро: первые следы изображения нормально появляются через $^1/_2$ минуты, и весь процесс заканчивается в 2 минуты.

Незадолго до того, как изображение проявится в полной силе, с него следует слить проявитель. Проявитель, внедрившийся в бумагу, продолжает работать и доводит изображение до полной силы; в этот момент его смывают водою и вносят бумагу в фиксаж. Кислый фиксаж имеет в данном случае существенное преимущество перед нейтральным, так как он: 1) сразу прерывает проявление и 2) оставаясь долго прозрачным, не загрязняет позитива.

Фиксирование длится около 15 минут; концентрация фиксажного раствора может быть слабее той, которая употребляется для негативов; но по причинам, на своем месте указанным, фиксирование должно длится достаточное время для того, чтобы отпечаток легче можно было промывать.

Промывка должна быть произведена тщательно. Длительность ее—от одного часа при тонких бумагах и до двух часов при бумагах толстых, при чем предпочтительнее производить промывку в проточной воде, наблюдая, чтобы бумаги не слипались.

Недодержанные позитивы, долго проявляемые, имеют серые тени и пожелтевшие света; в общем — вялы. Передержанные позитивы имеют нечистые, темные (завуалированные) света и серые недопроявленные тени; в общем также вялы. Позитивы, имеющие света пожелтевшие, без деталей, а тени черные, иногда тоже без деталей, получаются: а) вследствие печатания со слишком жесткого негатива; б) проявления слишком холодным проявителем; в) обилия в проявителе бромистого калия.

При процессе увеличения, когда изменение всех факторов находится в руках работающего, можно, при внимательном отношении к делу, избегнуть всех недостатков.

Так как нередко увеличенные снимки обладают большими размерами (от 18×24 до 40×50 *см* и выше), то они требуют большой и тяжелой посуды. Фиксажная ванна, как стоящая неподвижно, может быть и тяжелой — фаянсовой, железной. Ванночка для проявления должна быть легкой (из папье-маше). При очень больших размерах можно обойтись и вовсе без ванночки, работая следующим образом: бумагу прикрепляют к доске, губкой наносят на нее сперва воду, для того, чтобы отпечаток был равномерно увлажнен. Затем губкой же наносят проявитель (снизу), стараясь, чтобы он смочил отпечаток также равномерно. Так работая и подбавляя свежего проявителя туда, где проявление замедляется, добиваются необходимых результатов. При этом надо так устроиться, чтобы проявитель стекал в какой-нибудь сосуд. Когда отпечаток будет подходить к нормальной силе, его начинают споласкивать водою, смывая проявитель. После удаления проявителя, таким же образом работают фиксажем. В этом случае удобно до фиксажа омыть отпечаток слабым раствором уксусной кислоты для прекращения проявления. Фиксирование все же удобнее производить в сосуде.

Дальнейшая сбработка увеличения, состоящая в окрашивании отпечатка, в его исправлении ретушью и монтировке, ничем не отличается от обработки бромистых отпечатков. Ретушь,

ГУМ *С. Фридлянд* (Москва)

Снято зеркалкой „Ментор" 9×12 *см*, „Тессар" Ф/4,5, фок. расст. 180 *мм*, в августе в 10 часов утра, экспозиция 1/400 сек.

состоящая в механическом исправлении отпечатков, требуется здесь чаще, нежели при контактном печатании. Но ясно, что и здесь она допустима только для исправления дефектов отпечатка, но не для изменения характера его, каковое изменение, будучи по существу антихудожественным, уничтожает при портретных снимках всякое сходство изображения с моделью.

Техника работы должна несколько измениться, если необходимо с непрозрачного позитива делать увеличенный негатив. Тогда приходится произвести обычную съемку при помощи камеры, освещая снимаемый позитив отраженным, а не проходящим светом В этом случае размер увеличения ограничен размером камеры. Дальнейшее увеличение делается уже с полученного негатива.

Бумага для увеличения должна быть выбрана в соответствии с характером поизводимой съемки. Все работы по увеличению значительно лучше выходят на шероховатой бумаге; для пейзажей и больших портретов подходит грубозернистая бумага. Чем меньше формат увеличения, тем мельче должно быть зерно применяемой бумаги. Для небольших увеличений годится гладкая бумага. Бумага блестящая менее всего подходит для увеличений.

Увеличения большого формата, сделанные на шероховатой желтоватого цвета бумаге (типа Рояль Кодак) и окрашенные в цвет сепии, являются очень эффектными.

III. Проектирование изображений

Проектирование изображений является операцией очень важной, так как оно делает доступной одновременно большому числу зрителей результаты фотографической работы. Оно является незаменимым пособием всякого лектора, начиная от скромного сельского учителя, кончая знаменитым ученым. Требуется небольшое упражнение для того, чтобы эта операция выполнялась с наибольшим успехом.

Инструментом для проектирования является проекционный или волшебный фонарь, по устройству ничем не отличающийся от увеличительного аппарата, изображенного на рис. 2. Такой аппарат вследствие этого называется нередко увеличительным фонарем.

При помощи волшебного фонаря проектируют прозрачные диапозитивы. Эти последние для наиболее распространенных фонарей имеют стандартный размер $8^1/_2 \times 8^1/_2$ *см.* Обычно их готовят на специальных диапозитивных пластинках и для предохранения от повреждений покрывают стеклом (которое поэтому и называется покровным стеклом). Покровное стекло скрепляется с диапозитивом узкой полоской гуммированной черной бумаги. Эти стекла делают диапозитивы более тяжелыми, но они необходимы, если диапозитивы находятся в частом употреблении, циркулируя между несколькими школами или несколькими учреждениями.

По своей густоте диапозитивы должны быть приспособлены к источнику света. При сильных источниках света следует предпочитать сильные диапозитивы. Вообще же диапозитивы должны быть технически совершенными позитивами, с деталированными тенями и прозрачными светами.

Источником освещения служат: керосиновая, спиртокалильная или полуваттная лампа, Вольтова дуга и др.

До начала чтения и в отсутствии слушателей следует наладить и центрировать прибор. Это достигается поднятием и опусканием конденсатора и объектива и относительным их сближением и удалением. Следует добиться того, чтобы на экране виден был совершенно равномерно освещенный круг, без темных и желтых полос, кругов или пятен.

Диапозитивы следует расположить в том порядке, как их будут проектировать, и в том положении, в котором их придется ставить в фонарь—стеклом к экрану, вниз головой. Удобнее всего, если фонарем управляет не сам лектор, а другое лицо; тогда лектор может осветить свои записки лампой с абажуром, устроенным так, чтобы свет этой лампы не освещал аудитории. Если же сам лектор управляет фонарем, то он должен быть готов к чтению наизусть, так как в аудитории обыкновенно темно

Вместо диапозитивов чертежей нередко демонстрируют собственно негативы, т. е. рисунки, имеющие светлые линии на темном фоне. Этого лучше избегать, так как эти чертежи еще более усиливают темноту аудитории, слишком же затемнять аудиторию не следует, так как переход от глубокой темноты к яркому свету утомляет глаза.

У хороших фонарей вместо одного объектива бывает их набор. Объективы, имеющие большее увеличение, употребляют для демонстрации диапозитивов меньшего размера.

Для демонстрации автохромов следует пользоваться объективом с небольшим увеличением, так как иначе становятся заметными, особенно с близкого расстояния, зернышки фильтров. Надо пользоваться для этих демонстраций лампой, дающей белый свет,— иначе цвета заметно изменяются.

Существует довольно дорогой и сложный, но вместе с тем чрезвычайно полезный и хорошо сконструированный проекционный аппарат—эпидиаскоп, позволяющий демонстрировать не только прозрачные диапозитивы, но и непрозрачные картины, в том числе и рисунки из книг, и небольшие предметы—часы, жуков и т. п.

При помощи проекционного фонаря можно демонстрировать не только диапозитивы, но и различные опыты физические и химические, производимые в прозрачных сосудах; очень наглядно при этом демонстрируются химические реакции, сопровождающиеся выпадением солей (особенно— окрашенных), процесс образования кристаллов и т. д. К сожалению, лишь очень немногие лекторы пользуются для этой цели проекционным фонарем.

А. ДОНДЕ

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ" 1927 года на этом заканчиваются. С № 1-го 1928 года будут вестись два параллельных цикла „Фотографических Бесед“:

1. Наглядный элементарный курс фотографии для начинающих.

2. Фотографические беседы для более опытных и желающих усовершенствоваться любителей.

ПРОСТОЙ ВЕРТИКАЛЬНЫЙ УВЕЛИЧИТЕЛЬ

Один из читателей „*Photo-Revue*“, фотограф-любитель Ламмор, описывает в № 8 журнала за 1927 г. прибор для вертикального увеличения при помощи фото-аппарата; прибор этот, рассчитанный на обслуживание фотографа-любителя, легко может быть сделан каждым при помощи несложных инструментов и обойдется недорого — лишь столько, сколько будут стоить устанавливаемые в нем электрические лампочки и проводка.

РИС. 1

Устройство прибора легко понять, рассмотрев прилагаемые схематические чертежи.

Главной частью прибора является крепкий деревянный ящик с основанием 45 × 60 *см* и высотой 30 *см* (все размеры относятся к прибору, рассчитанному для увеличения с пластинок 9×12 *см*, в иных случаях размеры соответственно следует изменить). К ящику прикрепляются четыре ноги, связанные попарно несколькими перекладинами (рис. 1). В нижнюю доску ящика вделан ящичек без дна и крышки — размером 9×12 *см* с высотой стенок 10 — 12 *см*. Снизу к этому ящичку приделаны „рельсы“, по которым вдвигается фото-аппарат пазами, имеющимися на каждом фото-аппарате для закладывания в него матового стекла и кассет. В верхней части ящичка прилаживается гнездо для накладывания негатива, с которого производится увеличение (рис. 2 и 3).

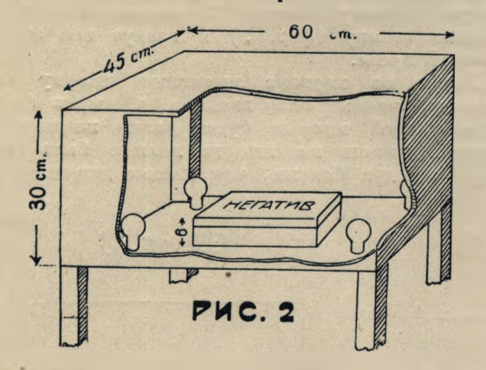

РИС. 2

Светочувствительная бумага прикалывается на дощечку или на твердый картон и устанавливается на упоминавшихся ранее перекладинах, на тем большем расстоянии от объектива аппарата, чем большее увеличение желательно получить. Наводка на фокус производится кремальерой фото-аппарата.

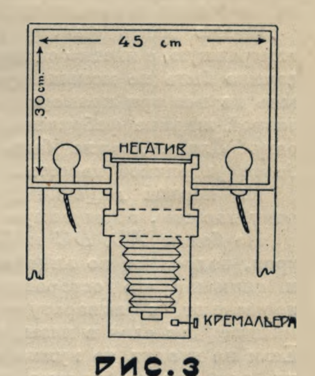

РИС. 3

Освещение достигается установкой на дне ящика четырех электрических лампочек, как указано на чертеже (рис. 2 и 3). Лампочки монтируются с таким расчетом, чтобы прямой свет от них не попадал на увеличиваемый негатив. Зажигаются они одним выключателем (лучше — рубильником), расположенным на внешней стороне ящика. Такое расположение ламп гарантирует рассеянный свет, дающий лучшие, как показывают опыты, результаты и позволяющий обходиться без матового стекла.

В целях лучшего отражения света — внутренняя часть ящика делается белой, например, оклеивается белой бумагой.

При достаточном навыке и аккуратности, пользуясь описанным прибором — можно получать прекрасные сочные изображения.

А. КОЛОСОВА

Купальщица с точки зрения лягушки (см. стр. 352)

КАК САМОМУ СДЕЛАТЬ КАССЕТУ

Фотографам - любителям, особенно живущим в провинции, случается часто терпеть большие неудобства из-за недостатка кассет, так как их почти невозможно приобрести в магазинах. Я позволю себе поделиться своим небольшим опытом с такими товарищами.

С нехваткой кассет довольно легко можно справиться своими домашними средствами при помощи острого ножа, фанеры, картона и столярного клея. Кассета получится хотя и не совсем портативная, но, во всяком случае, могущая заменить фабричную.

Нужно взять фанеру (от любого ящика), не отсыревшую, с плотно склеенными слоями, которых должно быть не меньше трех, без сучков, и вырезать из нее три прямоугольных дощечки, шириною равной ширине фабричной кассеты к вашему аппарату. Длина должна быть сантиметра на два-три более фабричной кассеты.

Из первой дощечки (фиг. 1) изготовляют сторону кассеты, обращенную к объективу.

По бокам *AD*, *DC* и *CB*, отступив немного от края, надрезают по линейке верхний слой фанеры и снимают его осторожно концом ножа и затем примеряют к аппарату — входят ли оставшиеся нижние два слоя в пазы, куда вдвигается кассета. Если не входят, то нужно еще немного подчистить их, при чем необходимо, чтобы края эти были из двух слоев, так как если останется только один слой, то при вдвигании кассеты в пазы аппарата он может отколоться с боков или снизу.

Затем из этой дощечки вырезают окно размером на $^1/_2$ сантиметра меньше в длину и ширину, чем пластинка, при чем от нижнего края *DC* дощечки нужно отступить сантиметра на полтора и, во всяком случае, не менее чем на $^1/_2$ *см* больше, чем при вырезывании такого же окна из 2-ой дощечки (фиг. 2).

После этого, получившуюся рамочку оклеивают со стороны, где надрезаны края, какой-либо нетолстой шерстяной черной тканью, наблюдая, чтобы клей не попал на края, вдвигающиеся в пазы аппарата, и кладут ее под пресс.

Клей нужно класть тонким слоем, чтобы он не проступал через ткань.

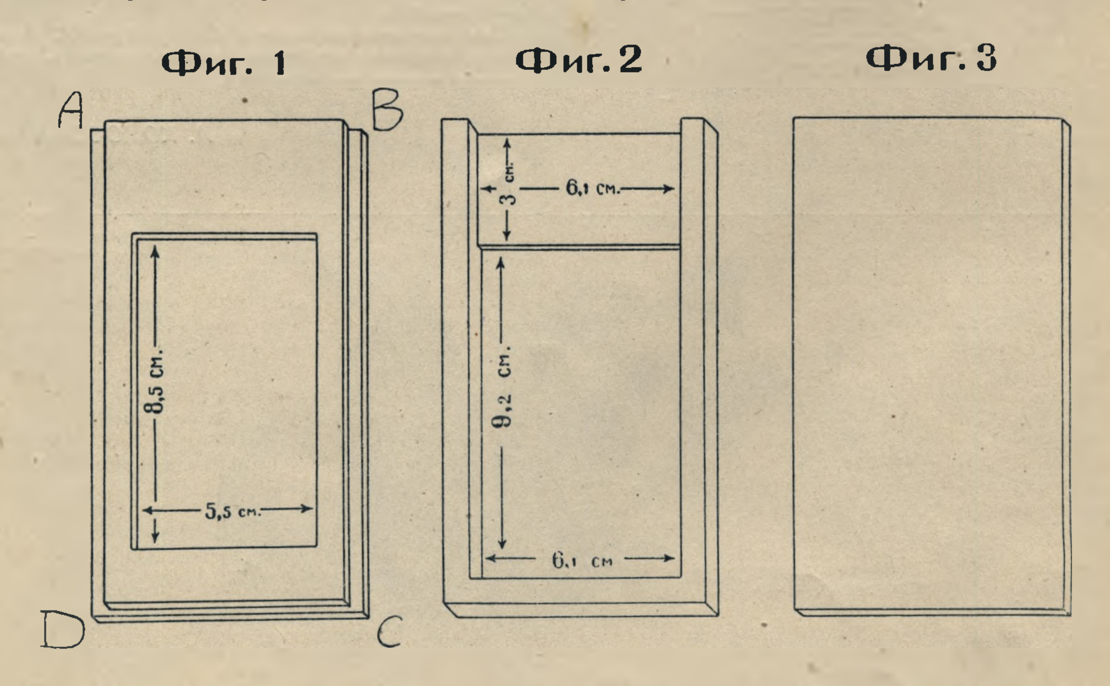
Из второй дощечки (фиг. 2) вырезают окно шириною на $^1/_{10}$ *см* шире и на $^2/_{10}$ *см* длиннее пластинки, таким образом, чтобы нижний край окна был к нижнему краю дощечки ближе на $^1/_2$ *см*, чем у первой дощечки (фиг. 1). Затем в верхнем конце дощечки на оставшуюся длину снимают два слоя фанеры такой же ширины, как и вырезанное окно. Оставшийся нижний слой с той стороны, где сняты два верхних слоя, оклеивают черной тканью так, чтобы и бока этого выреза также были покрыты ею. Затем кладут на дощечку какую-либо тяжесть и дают ей просохнуть.

Вырез, сделанный в верхнем конце второй дощечки, служит для зарядки кассеты и вдвигания шторки, а потому при производстве этого выреза нужно следить, чтобы он, вместе со слоем ткани, был не тоньше пластинки.

Третья дощечка (фиг. 3) служит задней стенкой кассеты.

Когда ткань плотно приклеилась (фиг. 1 и 2), ее острым ножом выравнивают у краев, чтобы не торчали отдельные нитки, затем берут рамочку, сделанную из второй дощечки (фиг. 2), смазывают ее клеем со стороны, где сделан вырез, наблюдая, чтобы клей не попал на оклеенную тканью часть, и накладывают ее на первую рамочку (фиг. 1), на ту сторону ее, которая оклеена тканью, и сильно нажимают; затем быстро смазывают сплошь клеем другую сторону фигуры 2, накладывают на нее заднюю стенку (фиг. 3) и кладут все это под тяжелый пресс.

Затем из картона вырезают шторку такой ширины, чтобы она входила в вырез фиг. 2, ширина этой шторки будет равна ширине пластинки, длиною же шторка должна быть сантиметра на два больше, чем взятые дощечки. Для

ЗИМА *М. Майер* (Прага)

шторки берется картон, потому что, при вдвигании в кассету, он не царапает слоя пластинки.

Когда клей под прессом засохнет, кассету можно считать готовой.

Желательно, кроме клея, скрепить всю кассету винтами или гвоздиками (отбив предварительно у них шляпки), особенно в том конце, откуда задвигается шторка, так как для избежания проникновения света картон нужно брать такой толщины, чтобы он туго входил в вырез, оклеенный со всех сторон тканью, а при некотором напряжении со стороны шторки — клей может отскочить.

При выборе фанеры нужно иметь в виду, что для фиг. 2 нужна фанера, толщиной равная толщине пластинки и шторки, наложенных друг на друга (или немного более), остальные части могут быть изготовлены из более тонкой фанеры, особенно задняя стенка:

Когда кассета готова, ее нужно, где требуется, подравнять ножом или наждачной бумагой, а затем желательно окрасить снаружи и изнутри черной жидкой масляной краской.

Как было сказано выше, кассета заряжается через верхний вырез (фиг. 2), пластинка ложится на дно кассеты, затем задвигается через то же отверстие шторка до отказа. При производстве съемки шторка выдвигается настолько, чтобы внутри кассеты верхний конец пластинки хотя бы на $^1/_{10}$ *см* оставался закрытым. Установить это можно, сделав отметку на выдвинутой до нужной величины шторке. Если этого не сделать, то пластинка будет откидываться верхним концом к открытой стороне кассеты и препятствовать обратному задвиганию шторки.

Чертеж, изображающий части фанерной кассеты (кроме шторки), сделан в половину натуральной величины для пленочного аппарата 6×9 *см*, у которого задняя стенка приспособлена для работы на пластинках, при чем ширина фабричной кассеты и изготовленной из фанеры равна 7,5 *см*, а длина фанерной — 13 *см*. Для других размеров аппарата и пластинки изменяется и размер кассеты.

В. ДИДРИХ

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА в КРАСНОЙ АРМИИ и ФОТО

Фото-работа в Красной Армии ширится с каждым годом вместе с ростом партполитпросветработы.

Партполитпросветработа имеет ряд определенных форм, в которых необходимым звеном являетсн фотография. В одних случаях используют собственные фотографии (стенгазеты, монтированные плакаты и т. д.). В других — прибегают к помощи профессиональных фотографов (альбомы по истории части, учебе, доски быта и т. д.).

С монтажем газет и плакатов военкоры вполне справляются. С применением фотографии в других областях партполитпросветработы дело обстоит хуже. История части, обязательная для каждого ленинского уголка, почти нигде не иллюстрирована не только интересными моментами, но даже портретами командиров и красноармейцев-краснознаменцев, положивших начало боевым полкам. Это объясняется тем, что профессиональные фотографы оставляют негативы у себя.

В альбомах по истории части царит рука провинциального „Рембрандта". В них без конца только группы или парады. Подлинной истории ее участников, снимков местности — в них нет.

Воспитательный характер фотографии учтен в уставе РККА. Так, например, дисциплинарный устав Рабоче-крестьянской Красной Армии предлагает производить фото-снимки с отличившихся красноармейцев у полкового знамени. Между тем, это почти нигде не производится. Мне неоднократно приходилось выслушивать жалобы красноармейцев и курсантов полковых школ по этому поводу: „Почему в уставе сказано, а этого не делается" или: „Вместо объявления в приказе благодарности лучше бы сняли, пусть в деревне посмотрят, что я заслужил" и т. д.

Часто красноармейцы, особенно в территориальных частях, мечтают сняться после территориальных сборов вместе с командирами. Переменник, уходя на целый год из части в деревню, хочет иметь память о ней, о командире, а, главное, показать односельчанам, „как я выгляжу в военной форме". Немудрено поэтому, что после терсбора—у „моментальных фотографов" очереди.

Фотографии с лучших красноармейцев-„первачей" облетели одно время страницы наших окружных газет, но в частях очень редко где имелись карточки. Красноармейцев снимали только для газет, и частях должны были довольствоваться тускловатыми газетными фотографиями.

Совершенно отсутствует фото в обмене опытом партполитпросветработы. В одних частях внешкольная работа выливается подчас в художественные формы. Различные щиты с Чемберленами или меньшевиками, доски вроде „Весь мир на ладони" (группы текущих событий) и т. д. А рядом имеются части, даже в составе одной дивизии, где об этом знают по наслышке, но не могут воспроизвести проект тира или политлотереи. Иногда политрук или комиссар части пошлет в военно-политический журнал снимок с какого-нибудь замечательного экспоната внешкольной работы, но чаще всего задумается над съемкой, взвешивая свой бюджет и шансы на помещение снимка в журнале.

Так получилось, например, с агитповозками. В каждой части имеются агитповозки, но все они — сами по себе, никто не видел агитповозок других полков (если не считать 3—4 снимка агитповозок в военно-политических журналах). То же относится и к Ленинским палаткам.

Мне пришлось видеть на военно-политических курсах имени Энгельса в Ленинграде, как товарищи делились опытом партполитпросветработы при наличии нескольких нарисованных плакатов полит-игр, тиров, лотерей и т. д. Но не было ни одной фотографии красноармейской стенгазеты, не было — „всамомделишного" заснятого политтира или Ленинской палатки. Если за каждый плакат платят от 5 до 15 рублей, то об отсутствии средств на фотоснимки говорить не приходится. Просто, на фото не было обращено должного внимания. Итак, фотообслуживание партполитпросветработы в лучшем случае находится в руках профессионалов, далеко стоящих от жизни и работы Красной армии. Эту работу нужно переложить на командиров, политработников и передовых красноармейцев.

Комполитсостав РККА сейчас стабилизирован, нет частых перебросок из части в часть, имеются твердые сроки службы, материальное положение неуклонно улучшается — налицо культурный рост командиров и политработников.

В течение последних двух лет, вместе с ростом радиолюбительства, комполитсостав начинает интересоваться фотографией. Почти в каждом полку имеются уже один-два фото-любителя. Имеются одиночки подписчики „Советского Фото". В крупных городах (я не касаюсь Москвы и Ленинграда) при домах Красной армии и флота появились фото-кружки. Кроме того, многие товарищи из комполитсостава участвуют в гражданских фото-обществах. Со стороны политорганов, однако, пока еще не обращено достаточного внимания на фото-любительство. Необходим ряд мероприятий, чтобы поставить на твердые рельсы фото-работу:

1. Необходимо содействие фото-любителям в организации фото-лабораторий путем отведения комнаты и инвентаря (стола, шкафа и пр.).

2. Необходимо вместе с отпуском средств на партполитпросветработу и политпросветительное имущество, отпустить средства на фото-имущество и фото-литературу, при чем желательно включить „Советское Фото" в рекомендательные списки ПУР'а.

3. Общественным организациям—особенно Осоавиохиму, организовать несколько лекций по общим вопросам фотографии.

4. Необходимо объединить товарищей, интересующихся фотографией, в масштабе дивизий (где возможно) — в фото-кружок.

При серьезной поддержке политорганов, фотолюбительство сможет оказать громадную помощь во всех областях партполитпросветработы в Красной Армии.

Политрук ГРЕБНИН

ВАЛЯ *Е. Никифорова* (Москва)

По ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

Еще о сверхчувствительных пластинках

(„Photographische Chronik", „Revue Française de Photographie" 1927)

В развитие сообщений о новейших достижениях фото-химии, данных ранее „Советским Фото" [1]), теперь следует добавить, что опыты с повышением чувствительности негативного материала (гиперсенсибилизация) дали за границей ряд интересных результатов. Среди них следует отметить работы P. Guilleminot [2]), взявшего для своих опытов обыкновенные, а также и диапозитивные пластинки. В качестве сенсибилизаторов брались алкогольные растворы различных красящих веществ в пропорции 1:1000. Вместе с повышением общей чувствительности, пластинки получали также чувствительность и к цветным лучам, — в зависимости от характера взятого красителя. Рассматривая результативную таблицу Guilleminot, можно заметить, что некоторые из красящих веществ повышали общую чувствительность лишь немного, а другие,—например, Pinaverdol и Chlorochrom,—давали 34-х и 40-кратное повышение. Обыкновенные негативные экстра-рапид - пластинки с чувствительностью 150° по Хертеру и Дриффильду дали повышение в 30 раз. Увеличение зерна эмульсии после сенсибилизации найдено небольшое; градация тонов несколько увеличивается. Прочность обработанных красителями пластинок представляется в следующем виде: после 4-недельного хранения пластинки не дают вуали, но чувствительность к цветным лучам падает.

Режим экономии фото-любителя

(„Revue Française de Photographie" 1927)

Недостаток на фотографическом рынке некоторых продуктов и сравнительно значительная их стоимость должны научить фото-любителя более осторожному и более внимательному расходованию своего материала.

Кроме обычной экономии (особенно—бромистой бумаги), любитель может сделать попытку использовать для работы старый негативный или позитивный материал, если таковой у него имеется. Сюда следует отнести старые долго лежавшие или хранившиеся в плохих условиях пластинки и бромистую бумагу, дающие значительную вуаль или крайнюю вялость.

Методы регенерации (освежения) старого материала были известны еще несколько десятков лет тому назад и, будучи за последние годы переработаны и дополнены, давали вполне удовлетворительные результаты [3]).

В сентябрьской книжке „Revue Française de Photographie" за 1927 г.—опубликован весьма несложный способ (Duvivier) такой регенерации.

Заготовляют два следующих раствора:

А.	Воды горячей	350 *куб. см*
	Медного купороса	15 *г*
Б.	Воды	130 *куб. см*
	Бромистого калия	9 *г*

[1]) См. „Новейшие перспективы фото-химии" — „Советское Фото" № 5, 1927 г.

[2]) Сообщение, сделанное Конгрессу Союза французских фотогр. обществ в июне 1927 г.

[3]) А. П. Щукин. О восстановлении попорченных бромо-желатиновых пластинок и бумаг. „Светопись" № 1, 1924 г.

К смеси этих растворов прибавляют 1 *г* хромовой кислоты, растворенной заранее в 20 *куб. см* воды.

Материал, подлежащий освежению, обрабатывают этим раствором: пластинки в течение 15 минут, бромистые бумаги — 10 минут. Само собой разумеется, что все операции следует производить при красном свете. После освежения, пластинки (или бумаги) промывают 1/4 часа в проточной воде и в темноте сушат.

После высыхания, освеженный уже материал можно с успехом употреблять в дело, при чем первоначальная чувствительность его значительно изменяется в сторону понижения.

Н. Д. Петров

Объектив для увеличений

(„Rivista Fotografica Italiana")

В том случае, когда съемка производилась не анастигматом или каким-нибудь другим высоко исправленным дорогим объективом, лучше всего для увеличений пользоваться тем же объективом, которым производилась съемка. В передаче изображений недорогими объективами часто бывает недостаток, называемый бочковидным искажением (находящиеся ближе к краям прямые линии выгибаются наружу). Недостаток этот очень заметен на архитектурных снимках. Если при увеличении искаженного таким образом изображения употреблять объектив, которым производилась съемка, то недостаток этот исправляется автоматически. Надо только при установке объектива в увеличительном аппарате поместить диафрагму впереди объектива. (Вообще говоря, когда объектив переносится из камеры в увеличительный аппарат, он должен ставиться так, чтобы та поверхность, которая была обращена к чувствительному слою, была бы обращена к увеличиваемому негативу). При таком расположении диафрагмы прямые линии по краям при увеличении имеют тенденцию выгибаться выпуклой стороной к центру. Таким образом одно искривление исправляется другим. Если при съемке объектив был помещен в камере диафрагмой внутрь, то при установке в увеличительном аппарате надо его помещать диафрагмой также внутрь, т.-е. к увеличиваемому негативу; прямые линии по краям опять-таки выпрямляются благодаря бочковидному искривлению при увеличении.

Так же полезно употреблять ту же оптическую систему в тех случаях, когда на негативе неправильно распределение света: часто бывает, что при короткофокусных объективах с малым отверстием освещение сильно уменьшается от центра к периферии. В этом случае также происходит автоматическая компенсация, так как негатив имеет большие плотности в середине, чем по краям. При увеличении центральные участки пропускают пропорционально меньшее количество света.

В результате, если съемка производилась объективом среднего качества, то для увеличения с этих негативов лучше всего пользоваться тем же объективом, а не анастигматом: хорошо исправленный анастигмат не может дать необходимых для компенсации деформаций, а наоборот, подчеркивает существующие деформации из-за большего масштаба изображения.

А. К.

НАТЮР-МОРТ *В. Сарра*

Черно-гравюрный тон на хлоро-бромосеребряных и бромосеребряных бумагах

(„The Camera" 1927)

„The Camera" рекомендует для получения черно-гравюрных тонов на бумагах с проявлением следующий метод. Хорошо отфиксированный и промытый отпечаток сначала отбеливают в растворе:

Воды	350 *куб. см*
Медного купороса	16 *г*
Поваренной соли	8 *г*
Серной кислоты концентрирован.	20 капель

Если отбеливатель для каждого отпечатка брать всякий раз свежий, то окончательной тон копии будет всегда определенный и постоянный для постоянного сорта бумаги. Точно так же и время отбеливания имеет в этом случае значение: отпечаток должен быть вынут и промыт в период еще видимого коричневатого изображения; во всяком случае, процесс отбеливания не должен длиться более 5 минут.

После промывки отпечаток проявляют в амидоловом проявителе:

Воды	280 *куб. см*
Сульфита крист.	15 *г*
Амидола	2 *г*
Серной кислоты концентрир.	4 капли

По окончании тонирования, отпечаток промывают и переносят на несколько минут в фиксаж, после чего опять промывают 15—20 мин. и сушат. Этим способом достигают черно-гравюрных тонов.

Если желательно получить тепло-черный тон, то вместо указанного отбеливателя берут другой.

Воды	280 *куб. см*
Поваренной соли	7 *г*
Серной кислоты	7 *куб. см*
Марганцево-кислого калия	35 *г*

Если в процессе отбеливания, отбеливающая ванна будет терять свою красноватую окраску, то в нее следует прилить заранее заготовленного раствора марганцево-кислого калия до получения раствора прежнего цвета.

После полного отбеливания и промывки, отпечаток проявляют в амидоле.

Сильный дневной свет ускоряет проявление.

При желании иметь чистый тон сепии, отбеленный в последнем отбеливателе отпечаток переносят, после короткой промывки, — в сернистую ванну

Воды	60 *куб см*
Сернистого аммония (продажного раствора)	18 *куб. см*

после чего промывают 1 минуту и проявляют в амидоле.

Последующая после осернения проявляющая ванна, по словам журнала, придает особую прелесть получаемому тону и уничтожает возможность появления пятен на отпечатке.

Н. Д. Петров

ПОРТРЕТ *А. Кореневич* (Киев)

Из ПРАКТИКИ для ПРАКТИКИ

Длиннофокусный портретный объектив из обыкновенного короткофокусного

СОВЕТСКОЕ ФОТО уже давало советы применения очечного стекла в целях получения мягких портретных снимков. В данной заметке я хотел бы поделиться с читателями журнала опытом работы с очечным стеклом, крайняя простота которой доступна всякому любителю, лишь бы его камера обладала двойным растяжением.

У меня — складная камера „Фолдинг Гомон" 9×12 *см* с Тессаром Цейсс-Краусса Ф/4,9 *см*, с фокусным расстоянием 130 *мм*. Объектив рисует весьма резко, портреты „сушит". Кроме того, будучи короткофокусным, не позволяет снимать „крупным планом", с большим приближением к объекту. В этом случае создается резко-необычная перспектива пропорций лица и уродливое несходство.

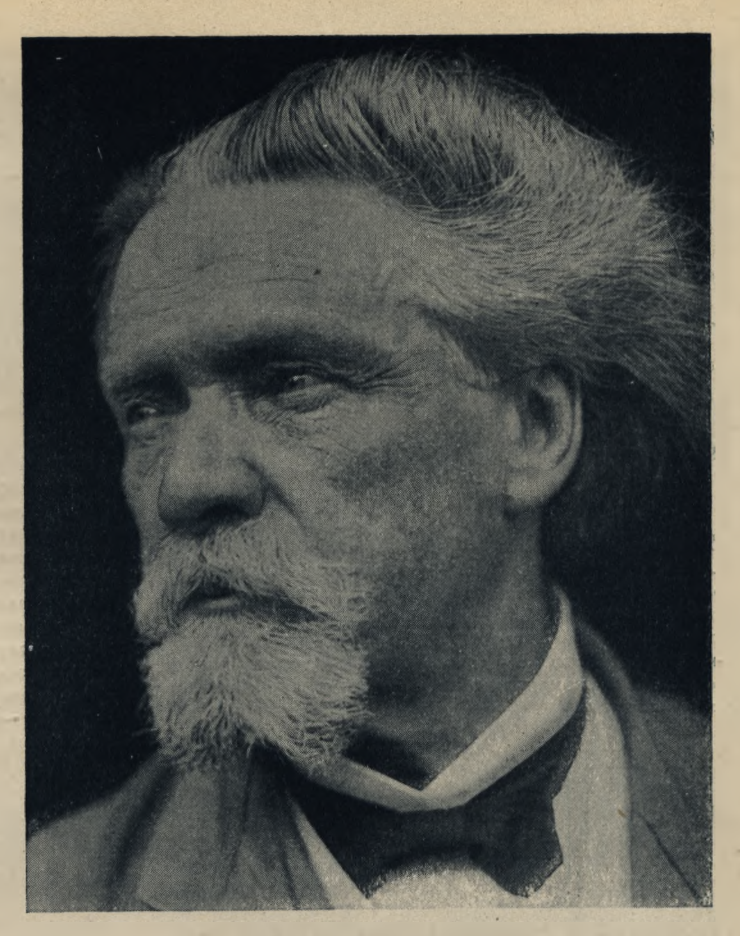
Я измерил внешний диаметр оправы объектива. Получил 33 *мм*. В магазине Госмедторгпрома (Москва, Кузнецкий Мост 20) выбрал очечное стекло д в о я к о в о г н у т о е (для близоруких), в д в е диоптрии. Стоило оно 70 коп. Оставил его до другого дня, попросив придать ему обточкой диаметр в 33 *мм* (это производится без дополнительной оплаты). Получив стекло готовым, я вклеил его в картонную муфту по размеру оправы объектива; муфту изнутри выклеил полоской мягкой материи. Тем самым насадка была готова.

Когда я насадил стекло на передний конец объектива, фокусное расстояние последнего увеличилось до 220 *мм*, требуя соответственного растяжения меха. Изображение при съемке с того же места стало почти вдвое крупнее, перспективные искажения исчезли. Естественно, с увеличением растяжения светосилу объектива пришлось считать меньше (около Ф/9), экспозицию— увеличивать вчетверо. В отношении качества рисунка — результат получился прекрасный: я получил длиннофокусный объектив, с незначительной разницей между оптическим и химическим фокусами, удовлетворительной глубиной и полем резкости и нежным воздушным рисунком. Поле резкости при полном отверстии имеет диаметр 95 — 100 *мм*, что при формате 9 × 12 *см* вполне достаточно. При небольшом диафрагмировании коррекция резко улучшается. По прилагаемому снимку можно судить о полученных мною результатах.

„Портрет старика" сделан Тессаром Ф/4,9, полным отверстием, с насадкой очечного стекла в 2 диоптрии, в июле в 2 часа дня: солнечный день, глубокая тень, экспозиция 1/15 секунды, ортохроматические пластинки „Ред-Стар". Снимок приводится целиком (пластинка 9 × 12 *см*), края не обрезаны.

Очень советую товарищам-любителям, да и фоторепортерам, обзавестись описанным приспособлением; это даст возможность носить при себе художественную портретную камеру.

Л. МЕЖЕРИЧЕР

ОТЗЫВЫ о СНИМКАХ

Материал фото-молодняка, работы начинающих, еще не овладевших вполне искусством фотографов, накапливается: со всех городов и всей обширной нашей советской страны ежедневно присылаются снимки для отзыва. Уже хочется, уже есть к тому возможность сделать какие-то обобщения, наблюдения и выводы, что-то сказать по существу о среднем уровне молодых работников фотографии, об их надеждах, достижениях, об их срывах и разочарованиях.

Работают с жаром, с энтузиазмом, с увлечением, с энергией... И в этом главное значение, в этом залог успеха! Работают самыми разнообразными, порой даже самодельными аппаратами, преодолевают, по крайней мере стараются преодолеть, все технические затруднения, недостаток хороших фотоматериалов, трудятся, комбинируют, изобретают... и в конце концов так или иначе подходят к своей задаче, лучше или хуже справляются со своими замыслами. Часто можно наблюдать удачный выход из затруднительного положения, счастливые открытия и находки, но, разумеется, еще чаще попадаются ошибки, промахи, недоумения...

Но истинная, коренная беда работы молодых любителей — это отсутствие обще-художественного фундамента, слабость художественного чутья, и отсюда — неумение распоряжаться сюжетом, темой, натурой, неумение рационально построить снимок. Молодые фотографы еще мало видели, мало учились, мало наблюдали в области широкого мира искусства, вмещающего и светопись; им надо посещать местные музеи, смотреть художественные издания, наблюдать и переживать творческие моменты, надо поднимать уровень собственного общего и художественного образования, и тогда—только тогда— этот недостаток будет преодолен, изжит. Задача не скорая и не легкая, как, впрочем, и всякая работа над собой, — упорная и систематическая, но совершенно необходимая для всякого, кто хочет найти широкое применение своей работе: не только от фотографа-художника, но и от фото-репортера современность настоятельно требует „художественного глаза".

Пока же оценка присылаемых читателями снимков часто бывает не слишком высока и итоги — не всегда утешительны.

Б. Дикарев (Харьков). „Nature morte“. На этой работе можно остановиться с похвалой. Автору прекрасно удалось выявить „материю“ своей мертвой натуры — стекло и ткань; фарфор на снимке вышел слабее, что вполне объясняется общей мягкостью тона. Жаль только, что подбор предметов сделан недостаточно разнообразно и размещение их слишком обыденно и незамысловато.

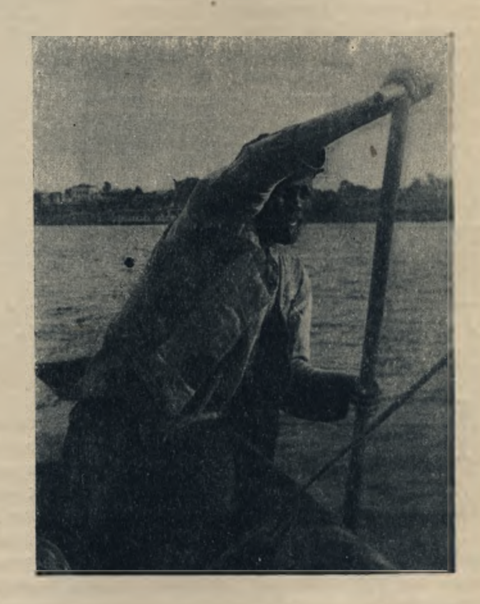
А Оскерко (Киев). „Группа башкир на ярмарке“ и „На корме Волжского парохода“ —определенно интересны по широте замысла. По движению в части группы башкир, по характерным линиям и поворотам фигур, — чувствуется, как заканчивается какая-то сделка. Каким-то общим интересом спаяны фигуры этой группы. На корме парохода, в III классе, сидя, полулежа расположились под лучами яркого солнца мужчины, женщины, дети. Интересная и вместе с тем трудная тема.

К сожалению, эти два интересные по содержанию снимка технически слабо оформлены. „Башкиры“ — тонкий, хорошо проработанный негатив, но отпечаток с него (увеличение) вялый. Передержка в печати не дала изображению сочности, так как, очевидно, оно появилось в проявителе все сразу, а не так, как надо — постепенно. Кроме того, пятна на отпечатке заставляют предполагать, что автор не размачивает перед проявителем копии в воде, в результате чего проявитель не покрывает сразу всего отпечатка.

Второй снимок — „На корме“, сделан при ярком солнце, и несмотря на то, что экспозиция приблизительно правильна, не следовало в проявлении негатива так „заваливать света“. В результате — света на бромистой бумаге не пропечатались и дали почти белую бумагу. Эти белые, без деталей, пятна на отпечатке (рубахи мужчин) рассеяны по всей его площади и в этом отсутствии гармонии света и тени заложены все недостатки этой по замыслу интересной работы.

Остальные работы автора, менее интересные по темам, — обладают приблизительно теми же недостатками.

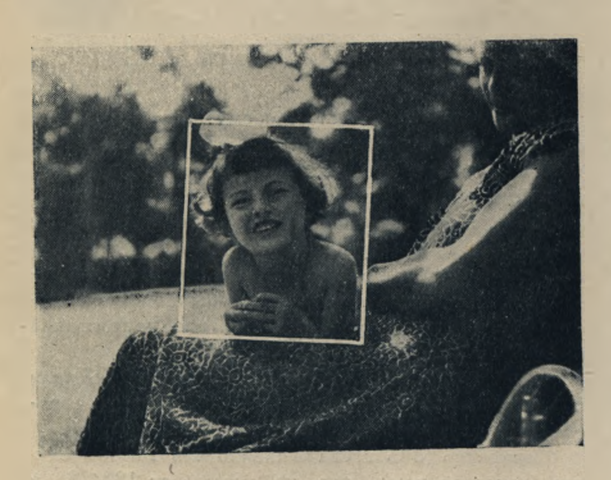
Б. Н. Гензелович (Москва). „Кормчий“ — увеличение на бромистой бумаге. Иногда не вредит впечатлению несколько излишняя мягкость копии; быть может, это было бы неплохо и в данном случае, если недостатки композиции сглаживались бы мягкостью печати. Но здесь этого нет. Задний план излишне сильно подчеркнут, он как бы пришит к фигуре и потому нет впечатления водного простора и дали. Линии правой руки и весла образуют треугольник, который окончательно портит впечатление. Интересная и трудная по разрешению тема. Нам кажется, что все же впечатления осталось бы больше, если бы фигура в лодке не была взята так крупно.

Ю. Ж—ий (Херсон). „Автомобильная катастрофа". Снимок сопровождается комментариями автора: „Последствия перегрузки сорокоградусной, убит красноармеец", чем подчеркивается серьезность несчастья. Между тем, всякий неосведомленный зритель при взгляде на фотографию никогда не подумает о катастрофе, а усмотрит на ней только дорожный ремонт автомобиля, при чем отметит, что почти все участвующие лица не занимаются своим прямым делом починки, а сосредоточенно смотрят на аппарат фотографа, а большинство из них — даже улыбается. Задача снимка была чисто репортажной — дать отражение трагического эпизода, но результат совсем неудовлетворителен как с корреспондентской, так и с художественной точек зрения.

А. М. Оганов. По краткому объяснению автора, снимки его сделаны при помощи самодельной камеры и с бумажных негативов. Мы предполагаем, что под самодельной камерой здесь подразумевается нечто вроде того фото-аппарата, с каким работают уличные фотографы, делая на бромистой бумаге негатив и затем его переснимая (репродукция). Если это так, то тем более поразительны достижения. Некоторые снимки не только непохожи на работу уличных фотографов, но по технике превосходят даже работы более опытных любителей. Автор чувствует игру

свето-тени и за редким исключением прекрасно ею пользуется. Проработке снежного покрова в зимних снимках можно позавидовать. Его портреты, освещенные контрастно, в передаче на бромистой бумаге полны своеобразной мягкости.

Если принять во внимание удаленность от центра, отсутствие фото-материалов на местах, то достижения автора можно считать отличным образцом самодеятельности.

Снимок *Е. Но—й.* „Валя" наглядным образом показывает, как иногда путем выреза части неинтересного даже нелепого (голова, ноги и спина матери обрезаны) снимка можно получить удовлетворительную картинку. Помещенный на странице 345 этого номера снимок представляет собой увеличение части негатива, контактный отпечаток с которого помещен здесь. Увеличенная часть обведена на контактном отпечатке белыми линиями.

А. Иванов-Терентьев и Н. Д. Петров

ПОСЛУШНЫЙ ОБЪЕКТИВ

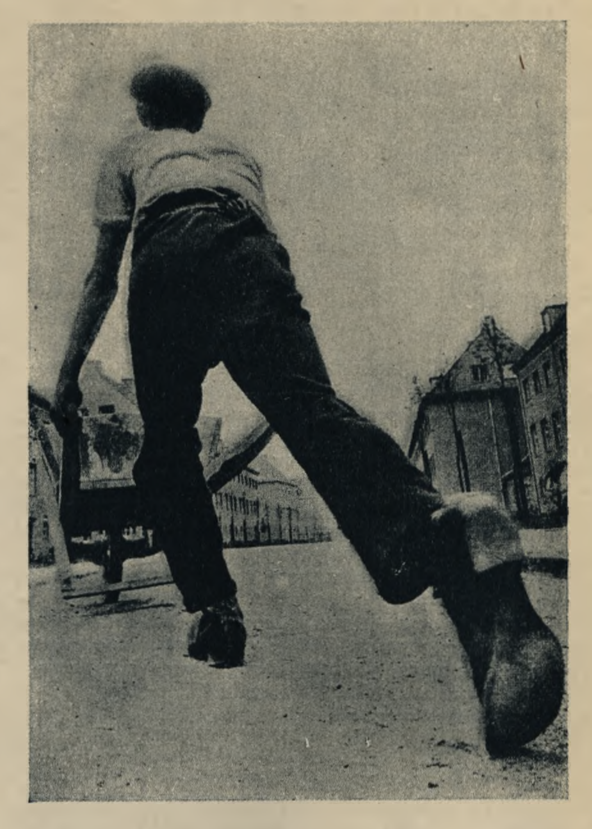
Если бы сказать, что „фотография славится точностью своих изображений“, то этим можно выразить действительное отношение многих к фотографической точности.

Однако, слава бывает хорошая и дурная: наши деревни „славятся“ своими пожарами, а устья Нила—своими лихорадками. Фотографическая точность имеет дурную славу, и художнику не понравится, если мы скажем, что его картина передает действительность „с фотографическою точностью“. Предполагается, что эта точность проявляется лишь в назойливой детальности снимков, но не в соблюдении правильных пропорций и „естественной“ перспективы, которые фотографией, дескать, „немилосердно искажаются“.

В самом деле, неужели кто-нибудь будет утверждать, что два снимка, приводимые нами на этой странице, не искажены? Где вы видели такой величины голову, которая больше туловища? Где вы видели такую разницу между величиной одной и другой ноги?

К удивлению многих, мы ответим: „Ноги—как ноги; голова—как голова; все, как и вообще в жизни зависит от „точки зрения“.

Чтобы рассмотреть всего человека, мы должны отойти от него на приличное расстояние. Если мы будем его рассматривать с расстояния в 20 сантиметров, то человека мы не увидим, а увидим только какую-нибудь его часть, например, голову, которая от нас заслонила полмира.

Объектив подражает нашему глазу: если мы его придвинем на 20 сантиметров к голове, то и от него голова заслонит полмира; ноги же ему мешать не будут; если мы принудим объектив изображать и голову, и ноги одновременно, то смирное орудие человеческой культуры взбунтуется и в отместку изобразит... точно то, что он увидит: голову—закрывающей полмира, а ноги—обыкновенной величины. Такое изображение для нас непривычно и мы называем его „искаженным“.

Легко неопытному фотографу помимо своей воли получить незначительное искажение, труднее получить это искажение доведенным до карикатуры.

Коварство объектива выявилось в данном случае благодаря тому, что на пластинку 13×18 *см* заставили работать так называемый широкоугольный объектив с фокусным расстоянием всего в 12 *см*, при чем приблизили его к предмету съемки (к голове) на расстояние в 20 *см*. Для получения же необходимой глубины—пришлось задиафрагмировать объектив до Ф/36, а при такой малой диафрагме экспонировать и при хороших условиях освещения (на улице) 2 секунды.

Если мы принуждаем объектив работать в столь необычных условиях, то послушный инструмент не отказывается от работы, и ничего не искажает, а только точно передает то, что он видел. Можно пользоваться точностью его работы, но злоупотреблять этой точностью—не следует.

ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

От наших корреспондентов

По поступающим в редакцию сведениям, целый ряд организаций на местах по всему Союзу в ознаменование десятой годовщины готовит фотографические выставки. Редакция просит местных товарищей присылать корреспонденции о прошедших выставках с указанием организаторов, программ, количества выставленных работ, посещаемости и т. д.

ФОТО-БУМАГА для ФОТО-КРУЖКОВ. Все фото-кружки, как московские, так и провинциальные, зарегистрировавшиеся в редакции „Советского Фото“ до 1 октября, были снабжены к октябрьским торжествам заграничной фотографической бумагой по представленным ими заявкам. Снабжение проводила редакция „Советского Фото“ при любезном содействии Химической Конторы Госторга.

Бумага (бромосеребряная, газопечатная и дневная) отпускалась фото-кружкам по крайне дешевым ценам. Так, лист бумаги 50×60 см, стоящий в частной продаже до 4 р., а по каталогу Совкино—1 р. 80 к., отпускался редакцией „Советское Фото“ по 1 р. 31 к.; пакет в 10 листов 9×12 см.—от 39 коп., 10 штук открыток—от 58 коп. и т. д.

В общем, фото-кружкам всего СССР отпущено свыше 30.000 листов бумаги различных форматов от 9×12 см до 50×60 см.

Москва

1-я Всесоюзная Светотехническая Выставка открылась в помещении Политехнического Музея. На выставке имеется фотографический отдел: выставлены работы Русского Фотографического Общества и московских профсоюзных фото-кружков. Из иностранных экспонатов участвуют немецкие фирмы: Фойхтлендер—фото-аппараты и объективы, Лигноза—пленки для цветной фотографии и обыкновенные, Шеринг — бумага Сатрап.

Научно-исследовательская лаборатория по фото-кино-технике организуется Политехническим Музеем.

Съемка годовщины Октябрьской революции. Фото-кино любительской секцией ОДСК разработан план участия рабочих кружков фото-кино-любителей в засъемке празднования в этом году Октябрьской годовщины. Имеется в виду привлечь, в качестве фото-любителей, рабочие кружки тех заводов, клубов и т. п., на которых будет произведена фото-съемка Октябрьских торжеств. Собранный таким образом фото-любительский материал предполагается показать на специальной однодневной выставке.

Аэро фотосъемка. Академия Наук при содействии Осоавиахима отправляет экспедицию с самолетами в пустыню Кара-Кумы для аэро-фото съемки мест, бывших до сих пор недоступными для караванов. Впервые в нашей практике по данным аэро-фото-съемки будет составлена карта пустыни.

Советский фото-желатин. Трест „Тэжэ“ приступает к производству фото-желатина, необходимого для производства эмульсий пластинок и бумаг. Фото-желатин ввозился из-за границы и только в самое последнее время стал вырабатываться на заводе Ленинградского Жиртреста.

Концессия. Концессионное „Французское Пластическое О-во“ уже приступило к производству целлулоидных изделий на заводе на станции Подмосковной. К выработке фото-бумаги концессия намерена приступить с будущего года и предполагается, что продукция поступит на рынок не позднее конца 1928 г. Выработка фото-бумаги будет происходить под наблюдением известной французской фирмы „Люмьер“. 75% технических сил будут—французы; для обеспечения производства подготовленными рабочими организуется школа.

Фото-кружок школы ВЦИК проделал большую работу по изготовлению диапозитивов, изображающих свой военный быт: полевые выходы, жизнь курсантов на походе, различные игры и пр. Показ диапозитивов, данный кружком на одном из вечеров школы, произвел громадное впечатление на гостей-рабочих и курсантов.

Применение аэро-фотосъемки при землеустроительных работах было в виде опыта поставлено в Марийской области и в Самарской губ. Опыты эти показали, что съемка с аэропланов ускоряет дело лесоустройства в 2—3 раза. Давая фото-плановый материал, аэро-фотосъемка должна будет изменить и самый характер работы лесных таксаторов в сторону абсолютной точности.

Фото-курсы текстильщиков организованы Губотделом Союза. Время обучения 4—6 месяцев, задача курсов — подготовить организаторов и руководителей по фото-любительству на текстильных предприятиях. Курсы начали уже свою работу; пока ведутся теоретические занятия.

Фото-кружок в Центральном клубе Нарпита широко развернул свою работу. Кружковцы имеют в своем распоряжении хорошую фото-лабораторию и даже кино-съемочный аппарат, полученный в виде награды за соревнования профсоюзных клубов по культработе. Киноаппаратом сделано несколько съемок, и часть нарпитовской кино-хроники вошла даже в клубную кино-фильму „Страница жизни“.

Ленинград

Организация производств. В Ленинград приехали представители Фото-Кино-Треста для организации производства фото-кино-продукции.

На законсервированной фабрике Бумтреста „Возрождение“ будет налажено производство фотографической бумаги. В течение первого года фабрика выпустит 100 тысяч квадратных метров фото-бумаги.

Трест также предлагает организовать производство фотографических аппаратов.

Производство неактиничной бумаги (черной), идущей на упаковку фото-пластинок и бумаг, взяла на себя фабрика Гознак. Первый выполненный фабрикой заказ дал продукцию, не уступающую по качеству заграничной.

Харьков

Организовано фотографическое о-во, ставящее своей целью объединение лиц, работающих в области практической и теоретической фотографии и применяющих ее в науке, технике и искусстве, а также ознакомление своих членов и широких масс трудящихся с новейшими достижениями науки в области фотографии и содействие поднятию культурного уровня рабоче-крестьянских масс путем организации фото-кружков, ячеек и т. п.

При Обществе организованы секции: художественная, научно-техническая, учебно-консультационная и пропагандистская; в помещении О-ва оборудованы фото-лаборатории. В ближайшем будущем намечается организация фото-курсов, на которых будут специальные отделения для преподавателей харьковских школ, руководителей фото-кружков на предприятиях, в рабочих клубах и т. п. и для политпросвет. работников села. Помимо курсов, внутри О-ва организовывается семинар. В настоящее время О-вом организована ежедневная консультация по вопросам фотографии как для членов О-ва, так и для рабочих фото-кружков и любителей-одиночек.

В Харькове имеется ряд отличных фото-работников, которые могли бы передать свой опыт молодому фото-любительству; организацию Харьковского Фотографического О-ва следует признать давно назревшей.

Регулирование фото-рынка. По постановлению Наркомторга, ВУФКУ приступает к регулированию рынка фото- и кинопринадлежностей и материалов. весь фотоконтингент на УССР и право регулирования фото-рынка переходит к ВУФКУ. В ближайшем будущем ВУФКУ открывает магазины фото-кинопринадлежностей в Киеве, Харькове и Одессе

Воронеж

Воронежское Фотографическое Общество готовит фото-выставку к празднованию десятилетия Октябрьской Революции по плану, утвержденному Истпартом. Собран многочисленный материал, иллюстрирующий: старый режим, империалистическую войну, февральскую и октябрьскую революции, годы голода и гражданской войны, новый быт и др. Привлекают внимание снимки боев в мировую войну, сделанные участниками, Керенский в театральной позе, говорящий речь на фронте перед июльским наступлением, и портрет Шкуро, снятый в Воронеже во время недолгого захвата города его отрядом. Специально организованной Комиссией с представителями Истпарта и Губархива снимки были рассмотрены, после чего переданы рабочей группе членов Общества для технических работ. По окончании выставки все фотографии будут переданы открывающемуся в Воронеже Музею Революции.

Фото-любительство должно проникнуть в массы. Хорошо учитывая это, Воронежское Фотографическое Общество, созывает собрание местных фото-любителей. На очередь поставлен вопрос об организации широкого фото-любительства и о предоставлении рабочим массам возможности научиться фотографии.

Одесса

Организовали фото-кружок педагоги школ Черноморского Отдела Просвещения. С наступлением третьего триместра собралась инициативная группа товарищей во главе с опытным в деле фотографии т. Михайловым-Мучкиным и провели запись среди педагогов в фото-кружок. Охотников нашлось очень много, записалось около 30 чел., но для работы нужны были средства, тогда каждый товарищ внес по 1 руб. для закупки материалов, достали в одной из школ физический кабинет для работы и приступили к работе. Кружок сразу привлек к себе внимание местных рабкоров, а также педагогов школ соцвоса.

Брянск

Секция фото-любителей организована при ОДСК. Состоявшееся при Губполитпросвете совещание, посвященное этому вопросу, наметило план работы.

Бежица, Брянской губ.

Фото-выставка. Группа фото-любителей рабочих завода „Профинтерн" организовала в конце сентября в Бежице фотографическую выставку. Было выставлено свыше 300 фотографий, иллюстрирующих, главным образом, советский быт. Больше всего (свыше 200) фото выставил зачинщик выставки фотограф-художник Ю. Зайцев (чуваш). (Работы его помещались в „Советском Фото").

Выставка представляет большой общественный и художественный интерес, так как в Брянской губернии такая выставка устраивается впервые. Фото-выставка преследует две основные цели. Во-первых, показать хронику жизни нашей губернии, отобразив яркие моменты нашего строительства. Вторая цель выставки — содействовать повышению интереса к фотографии, как к искусству художественного отображения отдельных характерных моментов нашего быта. Выставка содержала отделы: отдел быта, отдел строительства, отдел ботаники и зоологии и др. Выставка была открыта неделю. Ее посетило всего 1.000 человек рабочих и школьников, так как о ней мало знали в городе и на заводе. Многие из посетивших выставку рабочих отмечают, что „снимки интересны, но нет объяснителя", что „снимки не разбиты по отделам".

Тула

Фото-выставку предполагает организовать в ближайшем времени местное ОДСК при участии тульских фото-кружков. Задача выставки—выявить достижения местных фотографов и установить, насколько фотография отразила социалистическое строительство и новый быт.

Фото-секция клуба им. Профинтерн, насчитывая в свом активе 22 человека, ведет интенсивную работу. Правлением клуба отпущены средства.

Ряжск

Фото-любительство в деревне. Фото-секция Ряжского ОДСК перебросило свою работу в деревню. Организуются фото-кружки в Сараях, Коноплине и Мордове.

Владимир

К десятилетию Октября при Музее Революции организуется в губернском масштабе смотр фото-работ местных любителей. Рост фото-любительства на местных фабриках обеспечит этой выставке особый интерес и содержательность.

Хабаровск

Фото-курсы для красноармейцев организованы в частях гарнизона, с теоретическими и практическими занятиями.

ФОТО-РЕПОРТЕРЫ ПЕРЕХОДЯТ ВБРОД МОСКВА-РЕКУ во ВРЕМЯ СЪЕМКИ КОМСОМОЛЬСКОГО ПОХОДА

Рязань

Недостаток в фотографической бумаге и широкий на нее спрос со стороны рабочих клубов побудил издательство газет „Рабочий Клич" и „Деревенская газета" — наладить свое производство фотобумаги. Полив бумаги производится машинным способом.

Серпухов

Фотографическая выставка, организованная союзом текстильщиков, привлекает большое внимание членов союза. Организованная, в виде фото-экрана, выставка учитывает отдельные достижения в жизни и в быту текстильщика, давая понятие о той громадной работе, которая проделана союзом. Фото-выставку предположено перебрасывать по всем рабочим клубам.

Псков

Фото-любители организовались. Состоялось первое организационное собрание псковских фотолюбителей, на которое явилось 20 человек.

Общественная задача новой организации состоит в возможно большем привлечении не охваченной еще советской общественностью молодежи к разумному и культурному времяпрепровождению.

Пермь

Фотографическое общество. В Госмузее состоялось организационное собрание местных фотографов-любителей, объединяющихся в фотографическое общество. Избрана комиссия для выработки устава общества, целью которого должна явиться разработка научных вопросов фотографии, поднятие квалификации фотографов-любителей, снабжение на кооперативных началах членов общества фотоматериалами, устройство фото-выставок и выполнение заданий по фотоснимкам на общественные и научные темы.

Халтурин (Вятской губ.)

Уездным бюро краеведения организована фото-художественная секция, поставившая своей целью дать отображение местной природы, жизни и труда населения в графической иллюстрации. Секцией разработан план работ, являющийся строго согласованным дополнением к общеуездному плану по изучению края. Намечены следующие основные группы работ: 1. Рельеф; 2. Водные бассейны нашего края; 3. Растительный мир; 4. Населенные пункты; 5. Население; 6. Бытовые сцены; 7. Производственные сцены; 8. Средства передвижения; 9. Общественная жизнь, и 10. Памятники старины. Секция предполагает иметь постоянную связь с фото-краеведами Вятско-Ветлужского края и смежных областей. При желании, можно было бы устроить обмен снимками.

Мариинск (Томск. окр.)

Организован фото-кружок при месткоме ст. Мариинск. В виду отсутствия фото-аппаратуры, члены кружка приготовили сами себе аппараты. Приглашен руководитель и составлен план работ. Силами кружка изготовлены диапозитивы для других кружков клуба: производственно-технического, естественно-научного, а также для лекций врача. С работой фото-кружка оживилась вся деятельность клуба.

Ашхабад

3-месячные курсы фото-инструкторов, рассчитанные на 30 чел., открыты Туркменистанским ОДСК

Иркутск

Фото—тоже средство обороны. Для подготовки женщин в вспомогательных рядах военной службы, Окросоавиохим организует ряд курсов и кружков. Для начала создан фотографический кружок для обучения женщин фотографической работе (для авиации).

10 стран — 27 журналов

Двадцать семь фотографических журналов из десяти разных стран на восьми различных языках (английском, голландском, итальянском, испанском, немецком, польском, французском, чешском), вступили в регулярный обмен изданиями с „Советским Фото". Приводим список их:

Австрия:

„Allgemeine Photographische Zeitung" — Вена.
„Photographische Korrespondenz" — Вена.
„Photo-Markt" — Вена.
„Pho-Pro-Ki" — Вена.

Англия и Ирландия:

„Camera" — Дублин (Ирландия).
„Kodak Magasine" — Лондон.
„Photographic Dealer" — Лондон.
„Photographic Journal" — Лондон.
„P. P. A. Record of Photography" — Лондон.
„Snapshots" — Лондон.

Аргентина:

„Foto-Magasine" — Буэнос-Айрес.

Бельгия:

„Art Photographique" — Брюссель.
„Bulletin de l'Association Belge de Photographie" — Брюссель.
„Fotokunst" — Антверпен.

Германия:

„Arbeiter-Fotograf" — Берлин.
„Photo-Börse" — Швейдниц (Шлезвиг).
„Photographische Chronik" — Галле (Саале).

Италия:

„Corriere Fotografico" — Турин.

Польша:

„Polski Przeglad Fotograficzny" — Познань.

Северо-Американские Соединенные Штаты:

„Abel's Photographic Weekly" — Клевелэнд (Огио).
„American Photography" — Бостон (Массачузэтс).
„Camera Craft" — Сан-Франциско (Калифорния).
„Monthly Abstract Bulletin" — Рочестер (Нью-Йорк).

Франция:

„Photo Pour Tous" — Париж.
„Photo-Revue" — Париж.
„Revue d'Optique Theorique et Instrumentale" — Париж.

Чехословакия:

„Lichtbild" — Гайда (Богемия).

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Среди иллюстраций этого номера журнала читатель увидит прежде всего цикл „Десять лет борьбы и строительства" — фотографии, отражающие прожитую нами десятилетнюю эпоху, эпоху борьбы пролетариата, годы лишений и, наконец, возрождение советского хозяйства в стране. Начиная с 1917 года, эти снимки с яркой убедительностью без всяких слов говорят о прошедшем.

В то время, как эти 11 снимков представляют образцы советского фото-репортажа, из следующих 5-ти снимков фото-любитель лишний раз должен увидеть приемы техники и манеру построения фотографического снимка. В результате всех фотографических процессов должно получаться именно то, что может сильно и надолго остановить внимание зрителя; поэтому экспозиция, проявление негатива и прочее есть только азбука фотографии. Рядовому зрителю нет дела до того, каким путем автор создал свой снимок.

С. Фридлянд (Москва) передает не только высоту помещения торговых рядов Гума в Москве, но и длину линий Пассажа. Благодаря некоторому элементу новизны, заключающемуся в выборе угла зрения, старый сюжет выявлен в новом виде.

Портретная фотография — трудная и вместе с тем увлекательная работа. Помещаемая нами работа *А. Кореневича* (Киев) — одна из интересных попыток уйти в этой области от трафаретных и избитых путей. Автор умышленно не сосредоточил света на лице модели, а подчеркнул им линии и складки одежды. Лицо, освещенное как бы плоским светом, все же живет. В упрек автору поставим некоторую незаконченность в заполнении картинной плоскости: расположение линий и масс здесь хотелось бы уравновесить в верхней части снимка.

В порядке ознакомления с иностранными фотографиями, здесь выбраны работы трех авторов.

Среди этих работ прежде всего следует отметить „Борьбу мускулов" японца *С. Ицуо*. В этом снимке, кроме большого уменья справляться с техническими трудностями, есть многое, чему можно поучиться. Элементов случайности нет: быть может, даже слишком продуман и разработан сюжет. Диагонально построенная композиция, эффектное и смелое освещение модели подчеркнули логику изгиба линий и культуры мускулов. Напряжение борющихся в сплетенных руках, в изгибах шеи — передано четко и характерно. Техника работы великолепна.

Среди фотографов-любителей не редко излюбленным сюжетом бывает „натюр-морт" (мертвая натура). Но не с сентиментально-слащавой манерой подошел *В. Сарра* к мертвой натуре. Его „натюр-морт" — это пара ботинок, старых и изношенных, вероятно, на тяжелой работе. С какой убедительностью говорит этот снимок о том, как фотограф должен развить в себе уменье видеть то, мимо чего все проходят равнодушно.

„Зима" *М. Мейера* (Прага) — может служить образцом зимнего пейзажа. Простой и большинству любителей доступный сюжет, но правдивая его передача представляет известные трудности. В рассматриваемом снимке ценно все: уходящая даль, воздух, а, главное, игра светотени на снегу. Пусть работа этого автора побудит наших читателей испробовать свои силы в наступающем сезоне, учтя все здесь сказанное.

Энде.

СМОТР ФОТОГРАФИИ в СТЕНГАЗЕТЕ

Фотография завоевала прочное и почетное место в стенной газете. Можно безошибочно утверждать, что в настоящее время большинство стенгазет использовывают фотографию для улучшения своего внешнего вида и оживления содержания.

Сейчас уже совершенно очевидно крупное агитационное и культурное значение фотографии в стенгазете.

На некоторых предприятиях имеются стенгазеты, даже целиком составленные из фотоматериала (фото-газеты), вызывающие большой интерес рабочих.

Проникновение фотографии в стенгазету было постепенным. Во многих местах редколлегии не только не помогали, но прямо противодействовали помещению фотографий в стенгазете, предпочитая пользоваться услугами собственных горе-художников.

На первых порах рабочие фото-любители беспомощно барахтались в поисках тем, увлекаясь „портретной" фотографией (снимали застывшие группы товарищей, готовили портреты начальства). Процесс превращения **РАБОЧЕГО ФОТО-ЛЮБИТЕЛЯ** в **ФОТО-РАБКОРА** был тяжелым и длительным.

Стихийный рост фото-кружков, их сближение с редколлегиями стенгазет, установка работы кружка на обслуживание своей газеты — привели, в большинстве случаев, к победоносному завоеванию стенгазетных столбцов.

„Советское Фото" с момента своего возникновения упорно агитировало за фотографию в стенгазете. „Советское Фото" настойчиво призывало к организации кружков фоторабкоров. В качестве одной из основных задач работы этих фото-кружков, наш журнал рекомендовал обслуживание фотографией своей стенгазеты.

За последний год в общем проделана громадная работа.

Теперь наступило время тщательно проверить успехи и достижения, выявить и продумать недостатки и наметить дальнейшие завоевательные пути.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО" ОБЪЯВЛЯЕТ СМОТР ФОТОГРАФИИ в СТЕНГАЗЕТЕ.

СТЕНГАЗЕТА, НАИБОЛЕЕ ПОЛНО и УДАЧНО ИСПОЛЬЗОВАВШАЯ РАБОТЫ ФОТО-РАБКОРОВ, БУДЕТ ПРЕМИРОВАНА.

Редколлегии стенгазет, фото-кружки и отдельные товарищи фото-коры!

Посылайте в редакцию „Советского Фото" на смотр **использованные номера стенгазет** или, в случае полной невозможности, ясную и четкую (крупным планом, снятую по частям) фотографию общего вида стенгазеты.

В сопроводительном письме необходимо указать:

1. **Что сделано редколлегией стенгазеты для привлечения фото-рабкоров к работе.**
2. **Существует ли на предприятии фото-кружок, связан ли он с газетой.**
3. **Давались ли какие-нибудь задания фото-рабкорам.**
4. **Как относятся читатели к фотографии в стенгазете.**
5. **Все остальные сведения.**

РЕДКОЛЛЕГИИ ТРЕХ СТЕНГАЗЕТ, наилучшим образом использовавшие фотографию, **будут премированы** в таком порядке:

1-ая премия — Фото-Кино-Треста — фото-материалы (пластинки, бумага, химикалии) на сумму 100 рублей.

2-ая премия — Совкинторга — фотографический аппарат стоимостью в 75 рублей.

Две 3-их премии — а) Совкинторга — оборудование фото-лаборатории стоимостью в 50 рублей и б) Госмедторгпрома — пластинки и химикалии на сумму 50 рублей.

Кроме того, пятидесяти доставленным на конкурс, но не получившим премий стенгазетам, Редакцией „Советского Фото" будет бесплатно выслана заграничная фотографическая бумага в количестве, возмещающем израсходованное на изготовление присланных стенгазет.

АВТОРЫ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ о 3-х наилучших стенгазетах, премированных на этом конкурсе, получат Полное Собрание Сочинений Льва Толстого в 24-х томах и годовую подписку на журнал „Огонек" на 1928 год.

Желательно посылать на смотр **ПОДЛИННИКИ СТЕНГАЗЕТ.**

Последний срок присылки стенгазет на смотр—31 декабря 1927 г.

Товарищи фото-корреспонденты!

Через смотр нужно пропустить все стенгазеты СССР

„Советское Фото" даст должную оценку каждой.

Все на смотр!

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ по ПОВОДУ КОНКУРСА АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА, Страстной бульвар 11, Редакции журнала „СОВЕТСКОЕ ФОТО",

с надписью в левом нижнем углу пакета: „На конкурс фото-газет".

НАБЕРЕЖНАЯ МОСКВА-РЕКИ *А. Родченко* (Москва)

ЧТО ДЕЛАТЬ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЮ в ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ?

НАСТУПИЛ десятилетний юбилей Октябрьской Революции — смотр достижений освобожденного народа во всех областях его деятельности. Что делать рабочему фото-любителю, чем отметить и как закрепить свое участие в этом всесоюзном празднике?

В прошлые праздники фото-любитель большей частью ограничивался тем, что, идя со своими праздничными колоннами на демонстрацию, брал с собой аппарат, чтобы запечатлеть свою организацию, своих товарищей — на фоне Красной площади и Мавзолея или в другом официальном пункте следования демонстрации. Мы думаем, что этого мало, что это — слишком узко для любительского фото-глаза.

Надо учесть также и то обстоятельство, что все официальное и большое: демонстрации на площадях, выступления вождей и деятелей, украшения правительственных зданий, юбилейные выставки и прочее — будут захвачены зорким глазом газетного и журнального профессионального фото-репортажа.

Работа массы фото-любителей должна итти глубже — туда, куда не сможет заглянуть официальный фото-репортаж.

В качестве общей темы, общего направления работы может быть принята хотя бы такая характеристика настоящего периода: „Снимают леса".

В пределах этой общей темы любитель должен проработать ответный сюжет.

Более конкретным и также обязательным будет обращение к своему производству, клубу и быту.

Что нового на производстве к десятилетнему юбилею? Расширение завода новыми корпусами, закладка новых зданий, пуск новых установок, установки по рационализации производства. Новые жилища, передача их рабочим.

На вашем заводе или предприятии — что делают сейчас активные участники Октябрьского переворота?

Что делается в клубе? Как оформлена юбилейная клубная выставка? Как украшены сцена и помещение клуба к торжественному заседанию? Плакаты и другие украшения.

Юбилейная стенная газета.

Специальные столовые и ясли, освобождающие женщину на время праздника.

Оформление демонстрации — знамена, декоративные эмблемы, механические игрушки, повозки, автомобили. Сбор на демонстрацию. Выход из ворот своего завода.

Праздничные экскурсии и гулянья.

Праздник в быту у стариков и молодежи.

Что делают комсомольцы и пионеры?

Внимательный, вдумчивый рабочий фото-любитель найдет еще десятки тем, повернувшись лицом к своему производству и быту.

Надо следить, чтобы снимок не отрывался от праздника, чтобы сюжет был развернут на фоне праздничных эмблем и лозунгов, чтобы содержание соответствовало замыслу и снимок не нуждался бы еще в пространной надписи, а сам бы говорил за себя.

Интересны ночные снимки иллюминаций и фейерверков.

Надо запастись большим желанием работать, терпением, теплой одеждой и куском брезента для прикрытия камеры во время дождя.

О том, как все это снимать, уже неоднократно говорилось на страницах „Советского Фото".

Итак, за работу!

П. Г.

ЧИТАТЕЛЬ о СВОЕМ ЖУРНАЛЕ

Письмо в редакцию.

Глубокоуважаемый тов. редактор!

ВСЕ мы—фото-любители и фото-коры—часто и много говорим о „Советском Фото"; все мы еще в прошлом году, когда вышел первый номер журнала, встретили его очень торжественно, сразу почувствовали, что он явится вождем фото-любительства, очагом фотографической грамотности в СССР. Нет ничего удивительного в том, что журнал расходится без остатка, что даже в самых медвежьих уголках Дальнего Востока — и там можно встретить „Советское Фото". Обыкновенный журнал прочтут, на этом его культурная миссия заканчивается, и какая-нибудь торговка на базаре уже заворачивает в его страницы селедку или мясо; и разве не характерно, что только „Советское Фото" бережно хранится в том доме, куда попадает, только из-за этого журнала ссорятся с киоском, так как продается он строго по заблаговременной записи, прозеваешь — пропало: не найдешь и никто тебе его не даст.

У нас, например, на Дальнем Востоке, на него охотятся так же, как на голубую лисицу—как на что-то редкое, нужное, необычайно ценное. Не языком лести, а языком правды о журнале говорю я в данном случае. Больше десяти лет работаю по фотографии. До выхода в свет „Советского Фото" работа моя шла трафаретно профессиональным порядком, носила какой-то ремесленный характер, представляла собой нечто „хлебное"; о художественности, о творчестве, об оригинальности—едва ли я понимал и никто не говорил из мне подобных.

„Советское Фото" вытравило этот „мещанский уклад" у фотографирующего молодняка, мало того, задело даже и стариков-профессионалов. Кривя душой, косясь одним глазом на „традиции" и на свой „старый опыт", стариканы другим глазом смотрят на журнал. Признают его!.. От „блинов"—переходят к пропечатыванию лиц, от симметрии построения групп—уходят к „инсценировкам", к производственным моментам, глаза снимающегося отводят в сторону от объектива, не строят, не выжимают деланных улыбок у клиентов, не настаивают „на умных лицах". Это—ваше влияние! Это результаты пропаганды „Советского Фото" среди закосневевших профессиональных рядов. Ну, а молодежь и „Советское Фото"—это верные друзья!

Смотришь на работы Гроховского, Шайхета, Улитина, Фридлянда, Пиотрковского—поражаешься порою их удачам, завидуешь динамичности работ, подражаешь их предприимчивости, более или менее слепо копируешь их (хотя это и нехорошо), нередко, быть может, опережаешь и их в своей работе, но не замечаешь своих успехов: самокритика у нас еще слаба—мы обречены как-будто на то, чтобы плестись в хвосте за ними, нашими фото-корифеями. Еженедельные иллюстрированные журналы все свое внимание сосредоточивают на этих именах, журналы строят идолов—мы поклоняемся им...

А все же,—это не в упрек,—надо бы вытянуть на свет и тех, которых ваш журнал создал легионы,—заброшенные, забытые полки фотографического молодняцкого фронта. Как будто нет путей для проникновения в „святое святых", как будто не все таланты находят признание, не всех требует рынок, и засилье фетишей дает чувствовать себя?

С другой стороны, начата уже вытяжка нового из фотографических недр, и в этом деле „Советское Фото" взяло на себя благородную и честную роль.

Но почему-то все же довольно туго поддается это вперед? А, ведь, для каждого фото-любителя попасть в наш журнал—огромная радость! В наступающем подписном году „Советское Фото" должно усилить эту работу.

Юр. Амурский

Гор. Благовещенск

ЧИТАТЕЛИ!

Сообщайте в редакцию „Советского Фото" свои замечания о недостатках журнала и свои пожелания о необходимых улучшениях.

ЗАГРАНИЧНЫЕ НОВИНКИ.

Перспективы новейшей сверхсъемки

Как мы уже сообщали, в Германии в фабричном масштабе выпускается фирмой „Агфа“ сверхчувствительная пленка „Суперпан“, по чувствительности своей в 10 раз превосходящая обыкновенную высокочувствительную пленку. Фотопленки подобной чувствительности пока не выпускаются, но следует ожидать чрезвычайно любопытных опытов применения сверхчувствительной пленки в малых, работающих на кинопленке, аппаратах (типа „Лейка“, „Эка“ и мн. др.— см. № 5 „Сов. Фото“). Результаты соединения современной светосильной и сверхсветосильной оптики со сверхчувствительным негативным материалом—наиболее интересное, что следует ожидать в течение ближайшего времени на мировом фото-горизонте.

Редакция „Советского Фото“ поручила своему берлинскому корреспонденту собрать соответствующие материалы и надеется в ближайшем будущем поделиться ими с читателями.

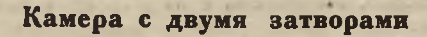
Все это правильно учла фирма „Ихагее“ (Штеенберген и К° в Дрездене), выпустившая камеру „Дуплекс“ с двумя затворами: центральным („Ибсор“ или „Компур“)—для портретных, ландшафтных и архитектурных съемок, и шторным со скоростью до $^1/_{1000}$ секунды—для спортивных и других быстрых съемок.

Камера имеет двойное растяжение, выпускается в двух размерах—$6^1/_2 \times 9$ *см* и 9×12 *см*. Стоит она весьма недорого: с двумя затворами — центральным „Ибсор“, и шторным с анастигматом „Ихагее“ Ф/4,5 — всего 163 марки (75 рублей на наши деньги). Камера, несомненно, заслуживает внимания, так как является недорогим и вполне универсальным прибором.

„Экспресс“ Ф/2,9

Известная английская оптическая фирма Росс (Лондон) выпустила новую серию своих популярных среди английских фото - репортеров объективов „Expres“ со свето-силой Ф/2,9.

Камера с двумя затворами

Объектив со светосилой Ф/4,5 доступен сейчас по цене большинству любителей и вошел в широкое употребление. Однако, здесь мы сталкиваемся с технической неувязкой: чем больше светосила объектива и чем, следовательно, больше диаметр его линз—тем меньшую продольную скорость допускает центральный затвор, каковым снабжаются обычно любительские камеры. Так объектив Ф/4,5 для пластинки 9×12 *см* с нормальным фокусным расстоянием в 13,5 *см* монтируется в центральный затвор, в лучшем случае („Компаунд“ и „Компур“), допускающий максимальную скорость в $^1/_{200}$ секунды. Фотограф, благодаря светосильному объективу, мог бы в наших условиях делать съемки с $^1/_{500}$ секунды (прыжки, например), но центральный затвор является препятствием, и от ряда спортивных съемок обладающий такой камерой фотограф вынужден отказаться. С другой стороны, центральный затвор имеет и неоспоримое преимущество перед шторным—это его малые скорости: $^1/_{10}$, $^1/_5$, $^1/_2$ и 1 секунда, столь полезные при съемки в комнатах и в пасмурную погоду и недостижимые обычно при шторном затворе.

Специальная камера для театральной съемки

Фирма Эрнеман, несколько лет тому назад выпустившая свой прошумевший благодаря рекламе, но не нашедший сколько-нибудь значительного применения „Эрманокс“ с „Эрностаром“ Ф/1,8 и Ф/1,5, в поисках области применения для него, усиленно рекомендовала съемку театральных сцен во время действия при обычном сценическим освещении.

Сейчас фирма Цейсс - Икон сконструировала усовершенствованную модель „Эрманокса“, специально приспособленную для съемок во время театрального действия. Камера снабжена „Эрностаром“ Ф/1,8 с фокусным расстоянием в 16,5 *см*, объектив кроет пластинку 9×12 *см*. Учтя опыт работы с прежней моделью, фирма нашла необходимым придать „Бюнен-Эрманоксу“ (так называется новая камера) особую форму, отличную от обычного „Эрманокса“.

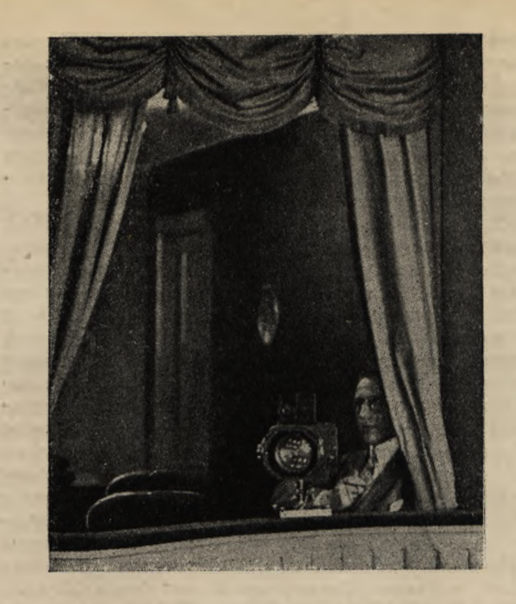
„Бюнен-Эрманокс“ не имеет ни меха, ни распорок и представляет собой прочный деревянный ящик, в котором углублен гигантский объектив. Камера своим наружным видом напоминает скорее осветительный прибор. Камера имеет специальную

деревянную подставку с универсальной головкой, позволяющей придавать камере всевозможные уклоны и быстрые повороты. Подставка ставится прямо на барьер ложи (в партер или на ярусы с таким аппаратом не потащишься)... Треножника не требуется. Снимающий удобно сидит за аппаратом в ложе, наблюдает происходящее на сцене и в нужные моменты незаметно спускает затвор, работающий бесшумно.

Наводка на фокус производится не по матовому стеклу, а по метражу, при чем шкала расстояний освещается маленькой электрической лампочкой, работающей от сухой батареи. Для определения расстояния — прикреплен телеметр, шкала которого освещается второй лампочкой (во время действия, ведь, в зале темно...).

Подобной камерой и можно получить удовлетворительные снимки для научно-исследовательских целей, подсобные снимки для режиссера, учебные для актеров, даже снимки для злободневных газет и журналов, не требующих особой проработки и детальности изображения.

Для практических же целей театральной съемки без специального освещения, следует признать подающей более надежд съемку обыкновенными камерами с оптикой Ф/4,5 и не выше Ф/3,5, но на современном гиперсенсибилизированном негативном материале, который не сегодня-завтра будет выпущен на рынок и для фото-аппаратов.

Камера в продажу еще не поступила, мы описали экземпляр, выставленный на театральной выставке в Магдебурге; что же касается цены — то полагаем, что она перевалит за тысячу рублей.

ПЕРЕПИСКА с ПОДПИСЧИКАМИ

Редакция должна сознаться, что одна сторона ее работы не была до сих пор на должной высоте: это—ответы на вопросы подписчиков. Интерес к фотографии, пробужденный „Советским Фото“ среди самых широких масс, был настолько велик, что за полтора года существования журнала—редакция его получила свыше 15.000 (пятнадцати тысяч!) читательских писем, при чем большинство писем содержало сразу по нескольку технических вопросов самого разнообразного характера. Работа затруднялась еще тем, что в одном и том же письме, помимо специально-фотографических вопросов, часто содержались одновременно и запросы конторские и редакционные, а все три группы вопросов требуют различной обработки.

С января текущего года редакция ежемесячно отвечала на сотни писем с техническими вопросами, но этого было недостаточно, и образовалась залежь в 2.000 писем, остававшихся без ответа. Придавая большое значение этой форме общения с подписчиками, которым на местах действительно некуда обратиться, редакция организовала консультацию таким образом, что теперь на все вновь поступающие письма даются ответы в течение десяти дней.

Помещать все ответы в журнале, понятно, нет никакой возможности—в настоящем отделе печатается только незначительная часть ответов, имеющих общий интерес; всем запрашивающим—ответы посылаются по почте, поэтому письма, не снабженные фамилией и адресом отправителя, естественно, оставляются без ответа и уничтожаются. В письмах недостаточно ставить № подписки, а необходимо указывать фамилию и точный адрес.

Если не считать писем без адресов,—на 1 ноября в редакции не оставалось ни одного письма с техническими вопросами, оставленного без ответа. Дальнейшая переписка обеспечена приглашением специальных консультантов.

В интересах каждого запрашивающего — точно соблюдать приводимые ниже правила переписки. Стремясь ответить каждому, редакция все же просит внимательно читать журнал и печатаемые в нем ответы, чтобы не повторять вопросов, на которые уже несколько раз давались ответы в журнале (например, о выписке аппаратов из-за границы).

Ответы даются только ПОДПИСЧИКАМ журнала „Советское Фото“. ◆ *Вопросы должны быть написаны четко и разборчиво, изложены ясно и коротко, без лишних вступлений и предисловий.* ◆ *Вопросы должны касаться только областей, так или иначе связанных с фотографией.* ◆ *На одном листке нельзя смешивать вопросы конторские и вопросы для отдела „Переписка с подписчиками“: если запрашивающий хочет узнать, когда кончается его подписка, заявляет о неполучении номера журнала, просит выслать ему комплект журнала за прошлый год наложенным платежом и т. п., то он должен написать об этом на отдельном листке от вопросов фотографических, так как один листок передается в контору или экспедицию, а другой — в отдел „Переписка с подписчиками“.* ◆ *На каждом листке с вопросами должны быть указаны фамилия и точный адрес запрашивающего, а также и номер его подписки.* ◆ *Редакция никаких прейскурантов не высылает, поручений по покупке и продаже фото-аппаратов, принадлежностей, материалов и книг — не принимает, цен на них не сообщает и мандатов на право фото-съемки не выдает.* ◆ *Со справками торгового характера надлежит обращаться к соответствующим фирмам, публикующим объявления в нашем журнале.* ◆ *В отделе „Переписка с подписчиками“ печатаются ответы, имеющие общий интерес; на остальные вопросы даются ответы отдельными письмами.*

43. ПОДПИСЧИКУ № 2422. **Систем обозначения диафрагм** числами, выставленными на оправе объектива, существует несколько; применение той или иной из них зависит от фабрикантов, изготовляющих объективы. Чаще всего на объективах с центральным затвором выставляются цифры, непосредственно указывающие светосилу данного объектива, иногда же цифры эти выражают собой отношение данной диафрагмы к такой, величина которой принята за единицу. Система нумерации диафрагмы имеющегося у вас объектива—английская (Роденштока), при чем, согласно таблице „Сравнение различных систем диафрагм (см. таблицу 4-ю на приборе для определения экспозиции „Совфотол“),—цифры 4, 8, 16, 32, 64—соответствуют светосилам: Ф/8, Ф/11, Ф/16, Ф/22,5, Ф/32. Точно так же по этой таблице легко ориентироваться при других системах обозначения диафрагм.

44. ПОДПИСЧИКУ Щ. (Воронеж). **Кристаллический сернистокислый натрий** (сульфит) часто бывает загрязнен посторонними солями, вредными для проявляющей ванны. Только лучшие сорта его содержат в себе до 85% сернистокислого натрия. На воздухе он легко выветривается, покрываясь

белым налетом и превращаясь в порошок. Вместе с посторонними примесями (Глауберова соль и сода) эти продукты выветривания и составляют загрязнение продажного сульфита. Совершенно выветрившимся, превратившимся в порошок сульфитом пользоваться нельзя, а кристаллы, покрывшиеся белым налетом, следует сполоснуть перед растворением их в проявителе.

45. ПОДПИСЧИКУ А. Ф. ВАСИЛЕНКО. **Обычное наше серебро**, то, что Вы называете „пробным", всегда содержит в себе медь и часто — следы других металлов. Поэтому, получение из серебра азотнокислой соли его—усложняется необходимостью выделения из него соли других (лишних) металлов. Обычно для получения азотнокислого серебра—металлическое серебро растворяют при нагревании в азотной кислоте. По испарении раствора, образуются кристаллы в форме табличек—азотно-кислое серебро. Фото-любителю нет практического смысла приготовлять самому эту соль, так как в любой аптеке она продается по сравнительно недорогой цене. Способ получения хлористого серебра Вы найдете в книжке В. Пуськова—„Домашнее приготовление бромистых бумаг", издание „Советского Фото" (цена 50 к.).

46. ПОДПИСЧИКУ МАКРУШИНУ. **Объектив Герца „Дагор" Ф/6,8** относится к типу универсальных, т.-е. пригоден для всякого рода съемок. Имеющаяся у Вас серия этого анастигмата с фокусным расстоянием в 270 *мм* может при полном отверстии покрыть резко пластинку размера 18 × 24 *см*, а при малой диафрагме — до 30 × 40 *см*.

47. ПОДПИСЧИКУ ВЕДЕШЕНКОВУ. **Фотографических аппаратов-ящиков**, какими пользуются обычно уличные фотографы-профессионалы („пятиминутная фотография")—в продаже не встречается (только по случаю). Такие камеры обычно делают для себя упомянутые фотографы сами. Редакция намерена в одном из ближайших номеров журнала дать описание устройства подобного аппарата.

48. ПОДПИСЧИКУ № 1700. Специальной негативной бумаги в продаже нет. Ее не без успеха может заменить любая тонкая бромистая бумага, если структура волокон ее не слишком груба.

49. ПОДПИСЧИКУ № 1778. Все бромосеребряные пластинки имеют предел сохраняемости, после чего они не могут дать хорошего результата. Предел этот зависит от характера эмульсии (высокочувствителвный материал сохраняется меньше), от способа упаковки пластинок и от условий их хранения. Лучшие сорта заграничных пластинок могли сохраняться годами; пластинки производств в СССР—срока в 1 год не выдерживают. В нашем журнале будет помещена заметка об освежении и использовании старых (залежавшихся) пластинок.

50. Н. Н. ЛАЗОВСКОМУ. **Пятна от проявителя на платье** после их высыхания удалить трудно; со временем интенсивность пятен и густота их окраски даже усиливаются. Наоборот, если проявитель не успел достаточно впитаться в материю, пятно смачивают 10% раствором двусернистого натрия и затем промывают водой.

51. ПОДПИСЧИКУ № 780. **При съемке одной задней линзой** симметричного объектива, фокусное расстояние его увеличивается вдвое, а экспозиция—в 4 раза.

52. ПОДПИСЧИКУ № 3152. **Старые негативы скупают** обычно фабрики, производящие пластинки. Обратитесь на фабрику Фото-кино-треста: Москва, Сущевская ул. 29.

53. ПОДПИСЧИКУ Н—у. Самый простой **способ избежать появления ореолов** при съемке на обыкновенной пластинке, это—заложить ее обратной стороной в кассету, подложив на пружинки последней тонкий черный картон, во избежание повреждения слоя. После наводки на фокус необходимо придвинуть матовое стекло в сторону объектива на толщину стекла пластинки.

54. ПОДПИСЧИКУ КОБРИЕВУ. **Чувствительность к желтым лучам** ортохроматических пластинок „Ред Стар", по заявлению фабрики,—12—13° по Шейнеру, т.-е. больше чувствительности к синим лучам (10—11° по Шейнеру).

55. ЮНСЕЛЬКОРУ „Р. СЕЛО". **Изучить фотографию** совсем не такое уже трудное дело, если отнестись к нему более или менее серьезно. Твердо же надеяться на то, что уменье снимать даст Вам в будущем средство к существованию несколько рискованно.

56. В. ПЕДОРА (Владикавказ). **Фосфорнокислый натрий трехъосновный** — единственная из числа натровых солей ортосфорной кислоты, могущая служить сильным ускорителем в проявителях: особенно в метоло-гидрохиноновом и глициновом. Судя по описанию, Вам прислали вместо трехъосновного фосфорнокислого натрия — одноосновную метафосфорную кислоту, какая заменить его в данном случае не может.

57. МНОГИМ. **Выписать из-за границы** без разрешения Наркомторга никаких фото-аппаратов и материалов нельзя. Ни отдельным лицам, ни фото-кружкам разрешения не выдаются и хлопотать этом бесполезно.

Отдельные книжки „Библиотеки Советского Фото" и отдельные экземпляры журнала наложенным платежом не высылаются, так как пересылка одного экземпляра обходится в этом случае в 24 коп. И то, и другое можно получить, прислав полную стоимость (можно марками), при чем за пересылку не взимается ничего.

Полные комплекты „Библиотеки" остались в незначительном количестве, и поэтому подписка на них принимается только до 1 декабря с. г. (15 книжек стоят 6 руб. с пересылкой; можно наложенным платежом).

Тираж настоящего №-ра „Советского Фото" — 15.000 экз.

БИБЛИОГРАФИЯ

„Советское Фото“ будет регулярно помещать отзывы о вышедших за советский период и вновь выходящих книгах по фотографии, отмечая все ценное и предупреждая читателей от покупки бесполезного и даже вредного.

Ганс Шперль. „Фотографический справочник“. Сборник практических рецептов для фотографов-специалистов и любителей. Перевод О. Глинка, под ред. проф. Д. М. Лещенко. Научно-Химико-Техническое Изд-во НТУ ВСНХ. Ленинград 1927. 234 стр., 2 р. 10 к.

Книга хорошая, написанная компетентным автором и в русском переводе выпущенная под компетентной редакцией (хотя и не лишенная нескольких ошибок). Эта книга пополняет небогатую русскую фото-литературу ценным пособием. Конечно, пока далеко не все рецепты имеют шансы быть примененными за недостатком материалов, но обилие приведенных рецептов не является недостатком книги, а скорее может побудить работающего собственными силами подготовлять необходимые материалы.

А. Д.

Г. Г. Бродерсен: 1) „Фото-рецептура“, 96 стр. 2) „Фото в современных условиях“, 58 стр. 3) „Фото-увеличение самодельным аппаратом“, 47 стр. 4) „Фото-оптика и самодельные объективы“, 70 стр., Ленинград 1927 г. Издание автора. Цена за 4 книжки — 3 р. 50 к. с пересылкой.

Составить рецептурную книжку по фотографии — работа весьма не простая и вместе с тем чрезвычайно ответственная. Среди известных сборников иностранных авторов, книжки Эдера, Фогеля, а в последнее время — Нейгебауэра, каждая по-своему, заслуживали внимание, главным образом, по своим методам изложения, по систематическому подбору материала, рассчитанного на ту или иную подготовку читателя.

С другой стороны, можно, пренебрегая всем этим, взять ранее вышедшие сборники или журналы, без всякого метода и смысла набрать оттуда побольше рецептов, нанизать один на другой и, сделав такой „винигрет“, преподнести фото-любителю.

Так и сделал Г. Бродерсен. Как видно из предисловия к книжке, автор не скрывает этого, но, чтобы не ограничиться „лишь сухим перечнем рецептов“, он дал „где нужно, место кратким описаниям“.

Эти „коаткие описания“ отличаются странностью изложения и окончательно запутывают начинающего фото-любителя. Кто, например, поймет, что „в растворе (речь идет о растворе сулемы) негатив белеет, но сгущается тем сильнее, чем дольше в нем лежит“ (стр. 32)? А необходимость для изучающего фотографию догадываться, что такое „обесцвечивание“ и „отцвечивание“ (стр. 72 и 73)? Все это, на ряду с отсутствием самых элементарных сведений при составлении растворов и общих указаний при составлении проявителей—говорит за то, что автор взялся не за свое дело.

Под громким названием „Фото в современных условиях“ автор желает дать читателю, так сказать, „полный курс фото-

БОРЬБА МУСКУЛОВ — *С. Ицуо*

графии". „Хотя объем книжки и невелик,—говорит он,—„но тем не менее она обхватывает *все*, что доступно фотографу-любителю в данное время". Действительно, на 56-ти страничках изложены все случайные, отрывочные сведения, начиная с оптики и кончая увеличением. Но изложение напоминает нам плохой перевод с иностранного языка, сделанный переводчиком, не понимающим того, что он переводит Кто, например, поверит тому, что экспонированная пластинка „такая же *белая* (!), как и до снимка" (стр. 29)? Какой, например, смысл уверять читателя в том, что „главные недостатки зеркальных камер—те, что они допускают только один *продольный* (!) размер" (стр. 16), и тут же давать изображение *квадратной* зеркальной камеры, с вращающейся кассетой. За неимением места, мы не можем перечислить все подобные промахи автора. Напрасно стал бы искать любитель в этой книжке описания методов проявления—их нет; точно так же нет и характеристики проявляющих веществ. Никому ненужная книжка!

Массе любителей, жаждущих фотографических знаний, книжки Г. Бродерсена бесполезны. Для этого, в манере излагать предмет, у автора нет ни системы, ни сколько-нибудь педагогического подхода. Больше того,—в книжках имеется ряд фактов, заставляющих усомниться в осведомленности самого автора по части фотографических процессов. Впрочем, было бы и не совсем справедливо требовать от автора энциклопедичности: ведь, только на днях тот же самый Г. Бродерсен выпустил, кроме ранее изданного „Сборника техно-химическсмх рецептов для кустарей" — и последнюю свою книжку под заглавием: „Предохранительные средства в современном браке..

Особенный же вред этих изданных частным лицом фотографических книжек крайне сомнительного достоинства, к тому же весьма дорогих (80—90 коп.), заключается в их усиленном рекламировании в газетах в качестве „Новейшего самоучителя фотографии 1927 г."; мало искушенные провинциальные начинающие фото-любители легко могут попасться на умело закинутую удочку.

Н. Д. Петров

„Кино-справочник" на 1926 год. „Кино-справочник" на 1927 год, под редакцией Г. М. Болтянского. Издательство „Кино-печать". Цена 1 р. и 1 р. 10 к.

Обе книжки содержат много справочных сведений, предназначенных для работников кино. Так как журнал наш не посвящен кино, разбирать эту часть справочника мы не будем. Будем думать, что все сведения действительно ценны и необходимы. Но есть в справочнике несколько страниц, посвященных технике кино-съемок или вообще касающихся фотографии, и эти страницы возбуждают некоторое недоумение. Вот страницы 249—252 за 1926 г.: „Общая история кинематографии". Эта общая история заключает всего три страницы, но написана она основательно: начинается с Тита Лукреция (65 лет до нашей эры) и на конце второй страницы доведена только до Дагерра (1829 г.). Период Дагерра описывается так: „Французам Ниссэну и Дагерру посчастливилось открыть химические свойства иодистого серебра, разлагающегося под действием световых лучей". „Способы фотографии состояли в улавливании на поверхность, покрытую химическим (!?) серебром, отраженных лучами света изображений и в закреплении этих изображений посредством галлоидных солей в неизмененном состоянии". Мы не слышали (каемся) об ученом Ниссэне, как изобретателе фотографии (полагаем, что это — Ньепс); Дагерр не открывал свойств иодистого серебра; изображение не закрепляется галлоидными солями.

В справочнике за 1927 год есть отдел „Общественно-популярный" (стр. 66 — 79). Для кого и зачем этот отдел написан— сказать трудно. Правда, автор настоящей рецензии мог узнать оттуда, что „Боевик — выдающаяся кино-картина", сведение ценное; но оттуда же шло и другое поучение, что „Фокус—это наиболее точное и правильное расстояние, на которое должен быть удален объектив аппарата как от снимаемого предмета, так и от экрана, чтобы изображения получались четкими и явными (?), а не туманными, расплывчатыми".

Даваемые далее справочником определения слов: „линза, объектив, проявка, эмульсия—не менее своеобразны и напоминают тот старинный анекдот из жизни дореволюционной казармы, в котором солдат на вопрос, что такое пушка, отвечал: „Это—дырка, облитая чугуном".

В предисловии к справочнику сказано, что „в Америке ежегодно издаются такие справочники, хотя и толще по формату, но *ниже* по содержанию (!) От души жалеем Америку.

С—н

Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"

Редактор *Мих. КОЛЬЦОВ* — Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

ФОТО-КИНО-ТРЕСТ

ПРЕДЛАГАЕТ

ФОТО-ПЛАСТИНКИ

нормальные, высшей чувствительности, ортохроматические и диапозитивные. Пластинки изготовляются на высокого качества фото-стекле и из заграничного сырья

ФОТО-БУМАГУ

всевозможных сортов, на заграничной подложке и из заграничного сырья

ХИМИКАЛИИ, АЛЬБОМЫ, БЛАНКИ, ПАСПАРТУ, БРИСТОЛЬСКИЙ КАРТОН и т. д.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

в магазины Фото-Кино-Треста:

МОСКВА, Рождественка 5

ЛЕНИНГРАД, Пр. 25 Октября 71

ФОТО МАГАЗИН Н. М. ВОЛКОВА

МОСКВА

Кузнецкий Мост 7 (против Пассажа)

В МАГАЗИНЕ ИМЕЮТСЯ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ

всевозможных фирм на разные цены

фото-пластинки, бумага разных фирм, большой выбор фото-принадлежностей, химикалии

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Заказы в провинцию выполняются быстро и аккуратно

Главлит № 98234. Гос. тип. им. Ивана Федорова. Ленинград, Звенигородская 11. Тираж 15.000. Объем 3 л.